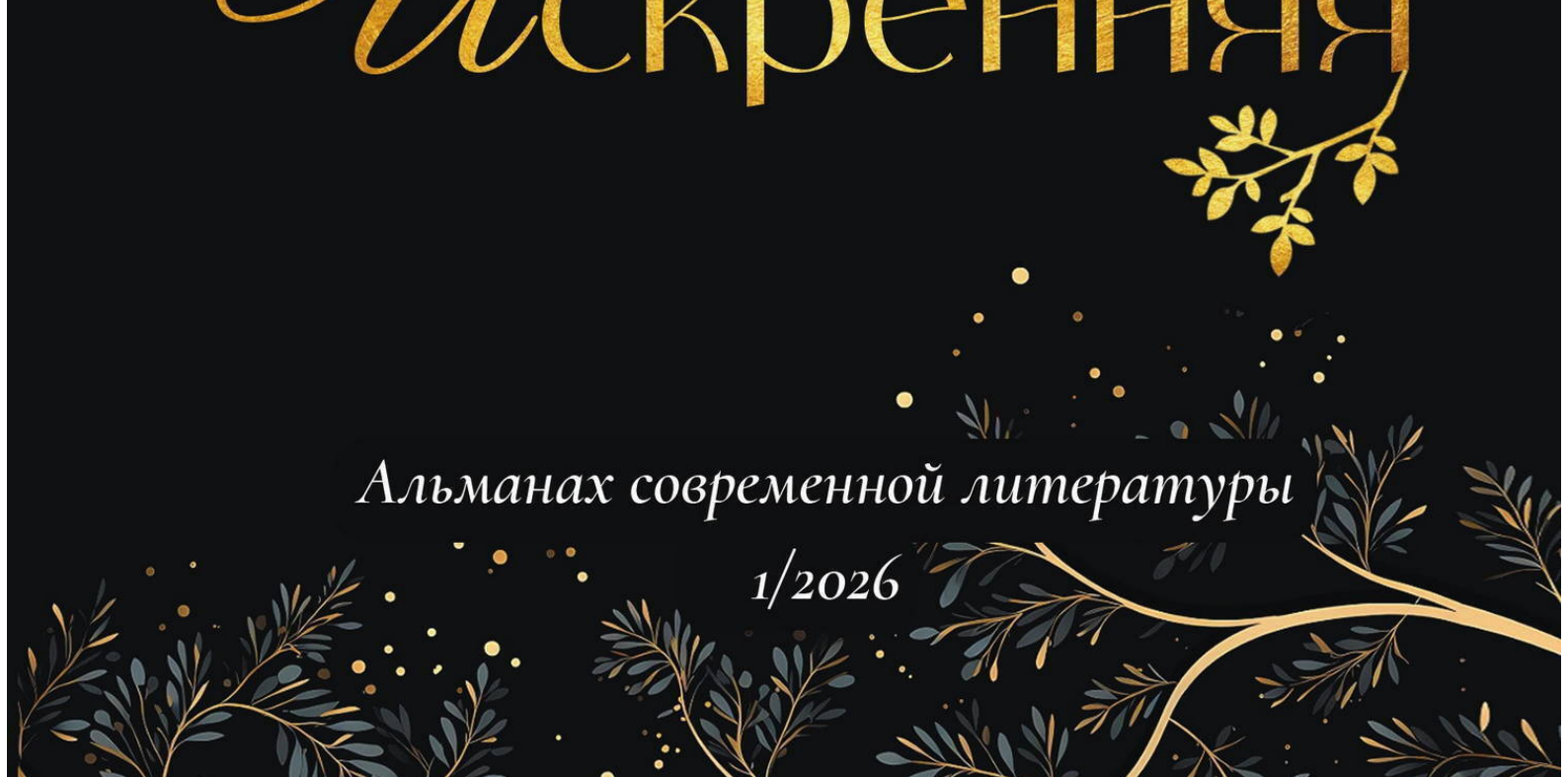

Живая.

Настоящая.

Искренняя

Альманах современной литературы

1/2026

Альманах современной литературы

Альманах

**Живая. Настоящая.
Искренняя. Выпуск 1/2026**

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Альманах

Живая. Настоящая. Искренняя. Выпуск 1/2026 / Альманах —
Издательство «Четыре», 2026 — (Альманах современной
литературы)

ISBN 978-5-908132-18-3

В новом альманахе от издательства «Четыре» нет равнодушных строк. Это сборник для тех, кто устал от фальши в текстах и жаждет настоящего — честной прозы, стихов без позы... Мы верим: именно такие, кричащие и пульсирующие строки формируют литературный ландшафт XXI века. Не музейное будущее, а сегодняшнюю энергию, которая через годы станет достоянием. У вас на глазах рождается наследие для завтрашнего дня — живое, дерзкое, без прикрас. Художественные произведения, рецензии критиков и редакторов, диалоги с книжными обозревателями — всё это позволит читателю соединить в своём представлении реальный и выдуманные миры. В книге присутствуют сцены распития алкоголя, табакокурения. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-18-3

© Альманах, 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Живое перо. Художественный раздел	6
Андриана Андреева	6
Искреннее во мне	7
Наталья Бабочкина	11
Марина Боева	16
«Пейзаж с деревом» Отрывок из первой главы повести	17
Полина Гаак	20
Валерий Готман	25
Екатерина Евстигнеева	33
Из цикла «Рассказы бывалого»	34
Мсть волка	34
Находчивая соседка	35
Йети	35
Сергей Иванов	37
Фарида Исмагилова	45
Мать. Всё о матери	47
Альберт Кайков	48
Судьба Рэта	48
Любовь Косинова	52
Из раннего...	53
Игорь Крылов	56
Отчего растут носы	59
Владимир Курков	61
Надежда Курылева	65
Александр Лихолетов	69
Артур Мадер	76
Командировка	77
Мой Ленинград	77
Ночной бал	78
Лист и Сугробик	79
Червячок Вася и дождевики Капа, Блюмс, Блямс, Плюх и другие их братья и сёстры	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Живая. Настоящая. Искренняя: альманах современной литературы. Выпуск 1

Ольга Павлова

В книге присутствуют сцены распития алкоголя, табакокурения.

© Издательство «Четыре», 2026

* * *

Живое перо. Художественный раздел

Андриана Андреева

Ярославская поэтесса, сочетающая математический склад ума с гуманитарным образованием и любовью к музыке. Пишет стихи с детства, активно – последние три года, находя неординарные подходы к творчеству и его оформлению. Увлечения: танцы, музыка, языки, театр, поэзия. Каждое стихотворение – отражение души. Темы приходят спонтанно. Автор верит, что читатели найдут в её стихах что-то своё и вдохнутся на творчество. Находится в начале пути, планирует развиваться. Финалист премий: VI Международной поэтической премии «Фонарь» (2024), молодёжной духовно-нравственной премии «Эпифания» (2024),

проекта «Гонцы весны» (2025), сборника «Мастер и вдохновение», посвящённого 135-летию М. Булгакова (2025).

Искреннее во мне

Мгновения души

Как коротки мгновения души.
Да, той души, что мягко тонет в тлене.
Иль, может, подаёт надежды для своей победы?
Никто не знает, и ведь нет – «ответ неверен».

Ведь каждый для себя находит отклик, сласть,
Тем самым делая сердечный чай свой слаще,
И по крупницам будет силы собирать —
Всё для того, чтобы опять на прах разбиться.

И что же нового в таком?
Что даст нам этот «слоган»?
Неужто ты поймёшь,
Чего от жизни хочешь?

Ты жаждешь много – горишь
Пока огонь не гаснет,
Без устали вокруг твердишь:
«Для жизни так приятней».

А ты попробуй не играть,
Себя воздвиги и, не скрываясь,
Запомни – ты такой один
Для всех других «идеальных».

Вокруг полно пустых ворон,
Шумящих пут, терзаний,
Да только это – не твоё,
Ты САМ творец желаний.

Оставь в покое эту дрожь,
Она совсем некстати,
Оставь на полке и положи,
Пора побыть в молчании.

Других вокруг себя не трожь,
Позволь узнать заранее,
Что было и что есть – сойдёт,
Но дальше – жизнь – скитания.

И сильных духом не проймёшь,
Они всегда признают,
Что не компактны, невпопад,
Да только ль это надо?

Услышь меня, мой дорогой,
Да дай душе пощады,
Ты не губи себя вот так,
Укрась судьбу звучанием.

А в наших окнах...

А в окнах свет,
Пришёл сказать легко «привет»
Он это мне?
Да нет – судьбе.

Вы знаете,
Она для каждого печальна.
Ведь можно много не успеть.
Не высказать всё, что терзает.
В борьбе – из робости – сгореть.

Подумай про себя, далёкий,
Что видишь ты в пыли, где свет.
Что меркнет в бликах пред глазами,
Что утекает, как цунами,
Что тонет, словно мусорный пакет.

И от того возникнет пена,
А от тебя чего нам ждать?
Ты сам попробуй разобраться,
Потом другим давай сыграть.

Как можешь ты твердить: «Не знаю?!»
Как можешь говорить: «А, нет?!»
В твоих потоках зреет небо
Нетлеющих седых колец.

Они вложили в нас сознание
И чёткость мысли, блеск в глазах,
А мы – полёта достояние,
Сменяющего вектор «страх».

И в этом лайф-диапазоне,
Ведущем нас, как рек исток,
Себя находит только смелый,

Струющийся души движок.

Он станет хрупким перезвоном,
Восстанет облаком в степи,
Укажет спектр направления
И скажет: «Оживись, не жди».

Такой, какой есть

Раскрась свои тучи светом,
Опустоши в голове
Все кругом ничтожные мысли,
Они не помогут в борьбе.

Покажется, что нестандартно,
Нет искры, не твой типаж,
Сияй, восхищай, вдохновляйся,
Решишь на отчаянный шаг.

Отбрось все прелюдии, знаки,
Доверь сложный выбор себе,
В потоке твоём – вся планета
Идей, что так тянут к мечте.

Мне хочется

Хочется честности.
Хочется искренности.
Хочется быть. БЫТЬ.
А не существовать.

Я больше не стремлюсь играть,
Распинывать свою тоску
И буду для себя звучать,
И озарять всем светом тьму.

Уставшей быть, конечно, можно.
И точно так же, как мечтать.
Не ставя для себя препятствий,
На многом ты умён играть.

Не знаю, что и как мне должно,
Что ждёт в невиданной глуши,
Необозримой даже сердцем,
То – истинный поток судьбы.

Я просто жажду быть собою.
Вот быть и так внутри летать,
Чтоб первым после вольного финала
Пришли моя душа и стать.

Мы, себя...

Насколько часто мы серьёзно
И от души твердим – «я смог»,
Насколько сильно верим правде,
Не говоря при этом «стоп».

Тверда ль уверенность в соблазнах,
Светла ли мысль в темноте,
Свои потоки откровений
Утонут в мутности – судьбе.

Себя мы трепетно теряем,
Забившись за угол – дерём,
Останови полёт мгновения
И оживись, сказав – «пришёл».

От сердца

Как часто в спорах забываем,
Что так похожи мы с тобой,
Искрою разочарования гремим судьбой,
Идём к огню, не уточняя что к чему.

Да только ль это – безмятежность?
Твоя душа покоя ждёт?
Себя по ходу жизни ломишь,
Не замечая, – гарь идёт.

Твои потоки жгут отравой,
Шумят грозой,
Сгорают в пыль,
Ты думай, что в себя заложишь,
И помни – ты такой один.

Наталья Бабочкина

Родилась в городе Грозном, живёт в Москве. По образованию журналист, литературный редактор. Член СП Москвы, литературного клуба «Творчество и потенциал», Межрегиональной просветительской организации «Объединение православных учёных». Соавтор монографии «Милая сердцу Малеевка». Эта и несколько поэтических книг представлены на «Литрес». Стихи размещает на портале «Стихи. ру». Отмечена многочисленными наградами: орденом «Литературное единство», почётными знаками «Золотое перо русской литературы» и «Литературный Феникс», «Искусство слова», «Восходящее слово», у неё Первая степень в номинации «Голос Родины» литературной премии «Человек слова» (2024), Гран-при номинации «О Родине слагаю строки» (2024), Поэт года конкурса «Живое перо поэзии», «Золотое перо» (2024).

Оба правы (притча)

Два дома рядышком стоят,
в окошки трепетно глядят.
В одном покой и тишина,
в другом – извечная война.
Всё время ссоры, долгий спор,
упрёков тяжкий приговор.
Жена однажды говорит:
«Там вечно тишина царит.
Пойди послушай, что не так».
И муж отправился, чужак.
Он под окошко робко встал
и жизнь в том доме наблюдал.
Жена готовит за окном,
муж что-то пишет за столом.
Внезапно телефон звонит,
и в коридор тот муж бежит,
в прихожей вазу зацепил
и, торопясь, её разбил.
Он на колени разом пал
и там осколки собирал.
Жена из кухни подошла
и с ним осколки собрала.
Муж говорит ей: «Извини,
спешил, задел, не сохранил».
На что ему в ответ жена:
«Нет, виновата я сама.
Её поставила, прости,
случайно на твоём пути...»

Собрав осколки, обнялись,
поцеловались, разошлись...
И снова каждый при своём,
и тишиной объят их дом...
Вернулся муж домой. «Секрет
узнал заветный или нет?»
И отвечает муж: «Увы,
с тобою мы всегда правы.
Тем отличается тот дом,
что оба виноваты в нём...»

Пока часы двенадцать бьют

Давай на счастье загадаем,

пока часы двенадцать бьют.
Чтоб меньше тех, кто так страдает,
чтобы окутывал уют,
чтобы добро дарить беспечно,
и каждый день – как счастья миг,
чтоб пожелания сердечны,
чтоб исполнений час настиг,
чтоб долгожданную Победу
ребята с фронта принесли,
чтобы утраты час неведом,
и чтобы люди всей земли
с любовью, верой и надеждой
не расставались никогда,
чтобы постылые невежды
нас не корили сквозь года,
чтоб не болеть, не огорчаться
и там не быть, где нас не ждут...
Так загадаем же на счастье,
пока часы двенадцать бьют...

Недалёкие

У судьбы столько вихрей и помыслов.
Высота поражает и низость...
...У красивых людей куча комплексов,
у талантливых – творческий кризис...
А у умных – сомнения вечные
отвлекают от сумасбродства...
...Недалёкие только беспечные —
с чувством собственного превосходства...

Ещё раз о жизни

Однажды внук у бабушки спросил:
«А что всего короче на земле?»
И тот ответил: «Жизнь... чуть-чуть пожил
и уж старик, растает жизнь во мгле...»
Тогда спросил наш любопытный внук:
«А что всего длиннее на земле?»
«Жизнь... те ошибки, что ты сделал вдруг,
и внук твой не исправит на заре...» —
«Что ценится всего дороже?» – «Жизнь...»
«А самое дешёвое?» – «Она.
Разменивают часто на гроши
или отдают бездумно задарма...

Я теоремы не видал сложнее,
чем жизнь, — всю жизнь доказываешь всем...
И всяк, кто доказательства у ней
найдёт, уйдёт с годами насовсем...»

А снег идёт...

За окнами крупую сыплет снег...
С воротников стряхнём его сердито...
А снег идёт, как будто человек,
и замечает всё, что позабыто.
Так хочется всё заново начать,
забыв тревог печали верстовые...
А под сугробом прошлого печать
и горести застывшие былые...
Зимы непрерываемый рассказ...
Найдёшь ли белоснежнее и краше?
А снег идёт, как будто в первый раз,
он искренен, как и надежды наши.
А где-то долгожданная весна
и бабочек проснувшихся круженье...
...А снег идёт... Снежинок пелена
нам обещает счастья возрождение...

Как ты там?

Заварю-ка я под вечер чаю.
В памяти былое повторяю...
Как ты там, родная? Я скучаю.
Я тебя по-прежнему люблю...
Сколько недосказано... что делать?
Не исправить, не договорить...
Даже если б очень захотела,
ничего уже не повторить...
Чай горячий горло обжигает.
Плачет бесприютная душа.
Мама мне всегда добра желает.
Но навстречу уж не сделать шаг...
Спишь ты под метелями, не зная,
как мне не хватает твоих рук,
как скучаю по тебе, родная.
Но куда деваться от разлук?
Памятью себя лишь огорчая,
слёзы не сдержав, невольно лью...
Как ты там, родная? Я скучаю.

Я ещё сильнее тебя люблю...

На себя одного

Расстелилась по полю дорога,
непогодой печаль теребя...
...Ну конечно, я верила многим,
но надеялась лишь на себя...
Сколько разных дорог за плечами
на любимой моей стороне!
Ну конечно, бывали печали,
но хорошее помнилось мне...
А судьбы отворённые двери
помогали до цели дойти...
Ну конечно, в себя надо верить,
чтобы счастье в пути обрести...
Если счастье, от радости смейтесь,
никогда не боясь ничего...
Верьте многим, да только надейтесь
на себя, на себя одного...

Наша совесть

Бог на небе. Куда ж ему деться?
Там и ангелы, и благодать.
Но без Бога, живущего в сердце,
невозможно хорошими стать.
Это Он нам не даст опуститься
и ударить собаку ногой,
оскорбить старика и польститься
на чужое. Лишь Он, не другой.
...Почитаем родных мы и старших
и живём мы с добром и мечтой...
Просто Бог, нашей совестью ставший,
очерстветь нам не даст ни за что.

Марина Боева

Родилась в городе Кандалакше Мурманской области. Получила разностороннее образование: окончила профессиональное училище в Санкт-Петербурге по уникальной специальности «маляр альфрейно-живописных работ», Северо-Западный государственный заочный технический университет и Мурманский педагогический колледж. В настоящее время работает диспетчером автомобильного транспорта в ООО «КАЭС-Авто».

Её литературный дебют состоялся в 2024 году с публикации повести «Остров зелёных попугаев» (изд-во «Четыре», Санкт-Петербург). Это светлая история о дружбе подростков, их летних приключениях и открытиях. Успех первой книги нашёл продолжение в произведении «Заговорённый гребень, или Тайна осеннего леса», которое продолжает полюбившуюся читателям историю.

«Пейзаж с деревом» Отрывок из первой главы повести

Егор Лаврентьевич, увлечшись пейзажем, не заметил, как наступила ночь. Он положил кисть и овальную палитру на тумбу, бережно накрыл завершённую картину тонкой льняной тканью. Устойчивый мольберт-тренога стоял возле широкого арочного окна: за ним открывался вид на размытые, окутанные сумеречной дымкой очертания холмов. Тёмные облака, затянувшие небо, расступились, обнажив полный диск луны. Она озарила светом мастерскую со стеллажами, заполненными холстами и папками с набросками рисунков, баночками разбавителей и лаков. Картонные коробки хранили тюбики чёрных и белых красок. Старик провёл рукой по седым усам и аккуратно подстриженной бороде. С трудом передвигая онемевшие от долгого стояния ноги, он покинул комнату. Опасаясь разбудить внука в поздний час, художник осторожно спустился по слабо освещённой обветшалой лестнице. Одна из деревянных ступенек предательски скрипнула: хозяин то ли не находил времени забить в неё гвоздь, то ли не хотел разрушить воспоминания о годах, проведённых в доме. В длинном коридоре первого этажа он остановился возле вереницы семейных фотографий, развешенных на стене, обшитой дубовыми панелями, и ласково посмотрел на портрет супруги. Прошло более сорока лет с тех пор, как он запечатлел на снимке девушку в кисейных кружевах и сохранил её юный образ на долгую память. В тот летний день они впервые открыли калитку с затейливым декором из витиеватых стеблей и листьев, встроенную в кованое ограждение уютного дворика. Обрамлённый ухоженным газоном, посередине стоял кирпичный дом, который украшал великолепный козырёк над входом и фонари оригинальной формы. Фасад сиял окнами с ажурными подвесными крючками для цветов. Мансарду венчала черепичная крыша. Разглядывая нежные черты любимой в тонком рамочном стекле, старик увидел отражение своего лица, иссечённого мелкими морщинами, вздохнул и продолжил путь в гостиную.

Свет хрустальной люстры, свисающей с белёного потолка, рассыпался сверкающими кристалликами по обеденному столу, взятому в кольцо хороводом изящных стульев. В комнате было прохладно. Мужчина, ощутив озноб во всём теле, поспешил разжечь огонь в камине. Устроившись напротив, он утонул в глубоком кожаном кресле и укрылся плюшевым пледом. Потрескивание сосновых поленьев напомнило Егору Лаврентьевичу беспечное далёкое детство. Озорным мальчишкой, представлявшим себя справедливым разбойником Робин Гудом, он с увлечением лазил по деревьям. Бегал в луговых травах под небесной лазурью, ощущая величие мира вокруг и собственную свободу. Плавал в реке, наслаждаясь пронзительной свежестью воды, пока не замёрзнет. Согреваясь у костра с друзьями, уплетающими запечённую картошку, рассказывал им выдуманные истории о рыцарских подвигах. А вечером спешил в клуб смотреть на вальсирующие пары, где звуки аккордеона наполняли душу праздничным волнением. Но больше всего он любил пасти коров на пастбище и переносить на альбомные листы карандашные образы животных, растений и насекомых. Эти моменты казались особенно ценными. В тишине естества время словно замедлялось.

Юношей он приехал в город и поступил в реставрационное училище. Со временем стал преуспевающим, тонко чувствующим красоту живописцем. Его картины изображали изменчивые состояния природы и отличались неповторимым колоритом, участвовали в крупных выставках и успешно продавались. В тридцать лет пейзажист женился и приобрёл собственный дом.

В раздумьях о давних временах под гул бившегося в очаге пламени Егор Лаврентьевич незаметно задремал.

Ранним утром в гостиную вошёл высокий четырнадцатилетний подросток, одетый в ученический костюм из терморегулирующей ткани с противомикробным покрытием. На лацкане пиджака светился логотип в виде символа Солнца – окружность с точкой внутри. На запястье

левой руки у него красовался электронный браслет, дополненный GPS-трекером, который помогал выстраивать маршруты и имел кнопку вызова помощи в экстренной ситуации. Подобные устройства были обязательны для всех школьников. Мальчик бережно поставил на стол, покрытый кружевной скатертью, серебряный поднос с тарелкой горячих бутербродов, чашечками свежесваренного кофе и кувшинчиком сливок. Он подошёл к окну и раздвинул плотные бархатные шторы. В дальнем углу на чёрной крышке рояля появились сияющие блики. Солнечные зайчики соскочили с полированной поверхности на паркетный пол, обследовали изогнутую спинку дивана у стены, заплясали по бумажным полосатым обоям и задержались на фарфоровой посуде в старинном буфете возле двустворчатой двери.

Дедушка открыл глаза и приподнял склонившуюся на грудь голову.

– Вот опять уснул в кресле... Приснилось, как мы с Ольгой поднимались на вершину холма рядом с домом. Под пение птиц встречали первые лучи рассвета и смотрели на солнце, представляя его огромным спелым яблоком. – Егор Лаврентьевич рассказывал о бабушке Кирилла.

Плед соскользнул с его сутулых плеч. В нише камина лежали прогоревшие угли.

– В молодости она любила собирать фиолетовые колокольчики, ставить букетики в вазы и украшать наши комнаты. Это были чудесные времена, наполненные радостью. Когда я проводил её в последний путь, ты остался единственным рядом со мной.

Внук затаил дыхание. Он не знал, успокоят эти воспоминания деда или, наоборот, причинят ему страдания. Старик, будто чувствуя его тревогу, произнёс тихо, но с какой-то щемящей теплотой:

– Мне было хорошо с ней, Кирюша. Пусть и недолго, зато как хорошо...

Он поднялся с удобного кресла, бросил мимолётный взгляд на невзрачный лоскут неба за окном и вышел, чтобы умыться. Когда Кирилл доедал уже второй ломтик хлеба с маслом, колбасой и расплавленным сыром, вернулся и сел за стол напротив мальчика.

– Сейчас нет ни голубого моря, ни зелёной травы. Вокруг только беспросветная серость. Как понять: это мир стал чёрно-белым или люди разучились видеть цвета? – задумчиво произнёс художник.

– Мы различаем цвет благодаря восприятию глаз электромагнитных волн разной длины, – ответил внук, вспоминая уроки рисования. – Свет сначала падает на поверхность предмета, отражается, затем проходит через хрусталик и достигает сетчатки. Если предмет поглощает свет полностью, он кажется нам чёрным, целиком отражает – белым. В реальности мир действительно чёрно-белый.

– Но я помню, как он переливался всеми цветами радуги! Куда подевались эти электромагнитные волны? – воскликнул Егор Лаврентьевич, в его голосе звучали нотки досады. – Чёрно-белая гамма – это только одна из их разновидностей. Цвет, безусловно, был самым удивительным явлением, доступным нашему зрению и пониманию! В детстве я полюбил разнообразие палитры. Яркие и насыщенные оттенки сразу привлекали моё внимание – их было легче всего заметить. С годами я научился ценить утончённые тона, которые требуют более глубокого анализа. К сожалению, мы забыли о красках, что когда-то окружали нас.

Мальчик плеснул в чашку сливок и смягчил терпкий вкус кофе.

– Почему так получилось? – спросил он.

– Кажется, люди совершенно перестали думать о красоте душевной. Они отвыкли мечтать и любить по-настоящему! Духовные ценности заменили блеском плазменных телевизоров, холодом компьютерных экранов и модных смартфонов... И эта бесконечная гонка за иностранными автомобилями... Стремление к богатству порождает жадность и равнодушие. – Старик покачал головой. – Жизнь превратилась в суровое наказание, погрузив человечество в монотонную серость будней.

– Давно всё началось?

– Когда дочери исполнилось семнадцать лет, природа начала терять своё прежнее очарование. Первым исчез синий цвет, и небо с водой поблели. За ним пропал зелёный. Травы стали тусклыми, а деревья вызвали лишь печаль и уныние. – Голос деда дрогнул от горечи. – Если бы ты мог однажды увидеть пестроту осенней листвы... Поверь, это незабываемое зрелище! Привыкнуть к бесцветному окружению оказалось непросто, но я не опустил руки. Занимаюсь живописью, находя в ней новые возможности для самовыражения.

Он коснулся бороды и продолжил, словно размышляя вслух:

– Монохромная палитра портрета, на мой взгляд, превосходно раскрывает характеры и подчёркивает личные особенности людей. Городской пейзаж, лишённый яркого колорита, привлекает внимание к форме зданий. Особенно это заметно на закате, когда солнце рисует длинные тени, позволяя полнее ощутить фактуру бетона и камня. В этом есть своя тихая, но глубокая красота! Молодое поколение не знает цветового спектра: к вашему рождению мы окончательно освободились от него.

– Печально, – проговорил Кирилл. – Мы выросли в мире, который тебе кажется чужим.

Художник задержал взгляд на внуке. Светлые локоны вокруг бледного лица оттеняли глубину тёмных глаз, подчёркнутых изящным изгибом бровей. Нос с едва заметной горбинкой, высокие скулы и волевой подбородок смягчались нежной линией чутких губ. В душе Егора Лаврентьевича проснулось желание взять кисть и добавить его прекрасному лицу живого румянца, а коже – розоватых оттенков, подарить ей отблеск бронзового загара. Кирилл, смущённый пристальным вниманием, поспешно закончил завтрак. Пожелав дедушке хорошего дня, он отправился на занятия.

Полина Гаак

С 2020 года активно участвует в литобъединении «Венец поэзии» (Ульяновская обл., РСП). С 2022 года пишет песни, с 2023-го – внештатный корреспондент альманаха «Венец поэзии». Её заслуги отмечены наградами: нагрудными знаками «Литературный Феникс» и «Искусство слова» (2024, СПб.), медалями «За продолжение литературных традиций» и «За поддержку патриотического движения» (2025, СПб. / Москва). В 2024 году получила грамоту «Библио. Отечество» от руководителей Московской области, РТСРЦ и СП Рунета. Произведения Полины Гаак были высоко оценены на международных книжных выставках в Гонконге (2024), где она получила дипломы лауреата. В 2025 году стала лауреатом Всероссийского конкурса «Герои Великой Победы» и финалистом премии «Живое перо поэзии» в номинации «Лучший поэт» (СПб.).

Это лето пчёлкой я была

Это лето пчёлкой я летала,
Не хватало лишь покоя мне.
Мёд целебный хоть не собирала,
Всё равно я счастлива вполне.

Всех детей отправила на море,
Внуков – в детский лагерь отдыхать,
А сама осталась на «просторе» —
Наконец настала благодать!

В летние денёчки завернулась,
Как в слоёный яблочный пирог.
Словно я дремала и проснулась,
Стоило мне выйти за порог.

С раннего утра до ночи тёмной
То парник, то курочек кормить,
То косить траву косой огромной,
Чтоб спокойно по двору ходить.

Дни шагали, прыгали, скакали.
В доме переделала сто дел.
Рученьки и ноженьки устали,
Но у каждой пчёлки свой предел.

Соберётся скоро вся семейка
За огромным лаковым столом,
Скажет: «Мама, бабушка, налей-ка
Чаю нам, да с липовым медком».

Сон дворника

Дворник с козьей бородой
Шёл по улице с метлой.
Видит – странная монета,
Непонятная примета.

Кинул денежку в карман,
Поглядел по сторонам —
Это что за чудеса?
Старик выпучил глаза.

В город съехался весь мир —

Знатный рыцарский турнир!
В шлемах рыцари стоят,
Сабельки огнём горят.

Дворник тоже рядом был,
Трубку царскую курил.
Вместо сабли взял метлу,
Громко выдав на бегу:

«Кто на русского, встречай!
Эх, метёлка, выручай!
Предстоит сражение мне
Пешим, а не на коне.

На пути смету я всех!»
Разразился жуткий смех.
Зазвонил вдруг телефон,
И пропал куда-то сон.

Два зонта

Девушка с собачками гуляла
По намокшей низенькой траве.
Два зонта увидев, услышала,
Как они судачат на скамье.

Тёплый дождик крапал то и дело,
А к обеду тучи разошлись.
Зонтики так скромно и несмело
Обсуждали человеческую жизнь:

«Зонтики частенько забывали
Люди в магазинах и в метро.
Иногда предательски бросали,
А зонты их ждали всё равно».

«Верили, хозяева вернутся,
В тёплую квартиру заберут.
Как дожди осенние польются,
Вспомнят, за зонтами побегут».

Девушку волнение охватило,
Сердце выпадало из груди.
И она уверенно решила:
– Надо бы хозяев-то найти!

Пошагала в поисках по кругу,

Тропок не видать из-под воды.
Впереди парнишка нёс подругу,
И вздохнули радостно зонты.

Шапка с помпоном

Красавица восьмого века
Совсем молоденькой была.
После шикарного банкета
Гулять по садику пошла.

Резвились птахи ошалело,
Где розы красные цвели.
Девушка каблучком задела
Мешочек в солнечной пыли.

Его тихонечко раскрыла
Джульетта нежною рукой.
Была в нём шапка из акрила,
Помпон на шапочке большой.

Девушка пристально смотрела —
Вещица не знакома ей.
Найти хозяина хотела
И возвратить мешочек сей.

Но всё напрасно и пустое.
Молодка, к людям обратясь,
Сказала: «Это что такое?» —
И смяла шапку, не стыдясь.

Только потом, решив загадку,
Джульетта в шапочке прошлась.
Её надев, как будто шляпку,
И звонким смехом залилась.

Последняя ступень

Однажды ночью мне приснилось,
Как я на божий суд иду.
Моя душа слезой умылась,
Когда шагала по мостку.

А он шатался то и дело.
Перил не встроено на нём.

Я пересилить страх сумела,
Меня осудят в вечный дом.

Тянулась лесенка до неба.
Туман повсюду и покой.
Там облака грустят без ветра,
Коснуться можно их рукой.

Чем выше – тяжелей дорога
Сквозь пену облаков пройти.
Ещё чуток, ещё немного —
Мне не свернуть уже с пути.

Последняя ступень осталась.
Простор бездонный впереди.
Лазурью небо расплескалось.
Сердечко замерло в груди.

Я неожиданно проснулась,
Пытаясь что-то вспоминать.
Я от ступени оттолкнулась
Иль не успела дошагать?

Валерий Готман

Родился 14 августа 1954 года в многодетной верующей семье. Интерес к поэзии привила мама, первым самоучителем стала книга «Мысль, вооружённая рифмами», затем знания по стихосложению углублялись благодаря книге Н. Ф. Шалатовского «Строй и ясность» и поддержке друзей. Валерий стремился к совершенству в работе над текстом, постоянно ища новые выразительные средства.

Вдовец, у него 7 детей и 14 внуков. По профессии жестянщик, имеет среднее специальное образование. На пенсии, но продолжает работать.

Время – учит

Убегают дни от нас,
как грабители,
Похищая в поздний час
всё, что видели
Глаза наши и что руки наши
сделали,
Поражают на бегу,
словно стрелами.

Пробежали дни,
в душе – след оставили,
И так много наших дум
поисправили,
Всю мечтаний чашу враз
опрокинули,
Коррективы в жизнь внесли
и... покинули.

Но не жаль того, что вспять
не вернуть нам их,
То, что шум движения их
навсегда утих,
То, что свет минувших дней
навсегда угас,
Важно то, чему они
научили нас!

Если

Если бремя какое нести тяжело —
Расскажи! И ровней твоя станет дорога.
Если горе тебя обойти не смогло —
Поделись! И оно станет легче намного.

Если радость какая обнимет тебя,
То и ею делись, – станет радостней вдвое!
Другу сердце открой, всё, что есть, не тая...
Всё, что есть у тебя, понесёт друг с тобою.

Но не каждому сердце своё открывай,
Первоглядная искренность может быть ложной.
Ты сначала на верность семь раз проверяй —
Только верному другу открыть сердце можно.

"Повсюду помни..."

Повсюду помни:
Язык – что ножик!
Он сердце близких
Поранить может.
От слов – и радостней,
И тревожней.
Будь со словами —
Поосторожней!

"Искристый снег..."

Искристый снег —
Замёрзший свет.
Как в каждом дне
Зари рассвет —
Так в тишине
Отрада мне.
Когда в душе
Надежды нет,
Всё ж дарит свет
Друзей совет.
Средь туч просвет —
На стон ответ.
Сюжет во сне —
Как летом снег.
Сам снегопад —
Как звёзд парад.
Христа Завет —
Нам жизнь и свет,
Желанный всем
Возврат в Эдем!
Исчезло зло —
Белым-бело!

Семинару поэтов

Мы призваны – словам прибавить вес,
Разжечь их в поэтическом горниле,
Чтоб жечь глаголом истины с небес
Сердца невежд, подверженные гнили.

Нам мыслить так должно и говорить,
Чтоб не сорить невыстраданным словом.
И о непережитом мысли нить
Не брать для благовестия в основу.

Лишь тот огонь, который нас зажжёт,
В котором пламением, не сгорая,
Который нас согрел в мороз тревог, —
Зажечь способен, к Богу направляя.

Халколиваном¹ став в горниле бед,
Пусть наше слово силу обретает,
Направив в жизнь, оставит добрый след,
Всё грешное, всё злое выжигая.

И пусть растопит эгоизма лёд,
К любви и состраданию призывая,
Пусть всем несёт благоразумия мёд,
Пусть сила в нём проявится святая.

Но сила слова зреет лишь в делах,
Лишь в тех, кто к делу сердце прилагает.
Когда душой владеет Божий страх —
Соцветья слов в плоды перерастают!

О правде

Правда, колющая глазки,
Нежеланна, нелюбима.
Многим в жизни для отмазки
Больше ложь необходима.

Рассказать всё так, как было,
Даже и небезопасно...
Лишь глядит на всех уныло
Правда, втиснутая в сказку.

Ложь теперь на правды троне
Восседает, как царица,
А принцесса правда – стонет,
Заточённая в темницу.

Дать свободу ей – бояться,
Как бы тайны не открыла.
Скрыть от всех её стремятся

¹ Халколиван – раскалённая медь.

Так, чтоб в заточенье сгнила...

Но неведомо злодеям,
Что она – в веках живуча!
Неподвластна их идеям
И бессмертна, и могуча!

Осуждённый лживым сказом
Будет Господом оправдан!
Хоть и люта лжи проказа,
Победит в итоге – ПРАВДА!

Наш Господь и здесь, и в небе —
Царь царей, Бог вечной правды!
Пусть же взор сильней, чем к хлебу,
Будет к истине направлен!

"Порвать бы надо..."

Порвать бы надо
Навсегда и враз
Все паутины сплетен
На планете!
Насколько б чище
Стала жизнь для нас!
Насколько легче
Стало б жить на свете!

О поэзии

Поэзия – дыхание души!
Не индустрия словосочетанья.
Будь осторожен, друг, не задуши
Её красу дешёвым рифмованьем...

Поэзия – апофеоз речей!
Ей не присущ словесности изъян.
Как с гор струит прохладой ручей, —
В ней – свежесть слов и смысла – океан!

Поэзия – манящий бриллиант,
Изящное творение искусства,
Где в каждой строчке – яркий света квант,
И сила, оживляющая чувства!

Чего нет, того нельзя считать

С пониманием своим
Я иду по свету.
Жаль мне мнения других,
Если по секрету...

Кто-то ляпнул сгоряча:
«Нету слова “НЕТУ”»,
Так невежества печать
Понеслась по свету...

Это лишь для слуг Руси —
Нету слова «НЕТУ»:
Отыщи и принеси
Хоть с другого свету...

Чего нет, того нельзя
Ни писать, ни мерить.
Фраза тут, как пыль в глаза,
Не настроит верить.

Слово «НЕТУ» – всё равно
Пишущим – любимо!
А кто против, тот стрелок,
Что стреляет мимо...
Всем словесности урок
Знать необходимо:
Фраза «Нету слова “НЕТУ”» —
САМОИСТРЕБИМА!

Ноябрь 2025 г.

Цена стихов

Если перлы поэзии
в сердце зависли,
Боль и скорби изведав,
они – возрастут.
Будет там новизна слова
в рифме и в мысли,
И к себе очень многих
они привлекают...

Терпит мать целых
девять двенадцатых года,

Знает, выносить чадо —
совсем нелегко.
Но итог – человечек,
в ком будущность рода!
Боль – в забвении,
счастье семьи – высоко!

Так и стих – это чадо,
частичка поэта.
И вложить в него нужно
себя целиком;
Свое сердце, весь спектр
души своей света,
Чтоб родился бессмертным,
огнистым цветком...

В этом мире – страданий и горя
так много.
В их плену опускать всё ж
не следует рук.
Утешайся, коллега,
их действий итогом, —
Красота не родится
без творчества мук!

О русском языке

Контроль над речью нужен жёсткий.
Поднял о помощи он крик,
Жаргонизированный хлёстко —
Великорусский наш язык.

Порой понять бывает трудно,
О чём ведётся разговор.
То, видно, действует подспудно
Проникший в речь приличия вор.

Забровадировала наглость,
Бесстыдство рвётся из одежд.
Родную речь остригла наголо
Эпоха хамов и невежд.

А ведь каким он был певучим —
Простой и скромный русский слог!
Теперь над ним сгустились тучи,
И вьётся сквернословья смог...

Лишь Бог изменит образ мыслей,
И нашу речь, а без Него, —
Реванш приличия – «зависнет»,
Любой другой рецепт – не гож.
О Русь! Склонись пред силой Божьей
И от беспечности очнись!
Не оскверняй язык свой ложью,
Читать Евангелие начни!

И лишь когда в твоё сознание
Струя проникнет Божьих слов, —
И речь наполнится сияньем,
И будет царствовать любовь!

**"Лишь то, что в сердце,
что в душе – ПОГОДА!.."**

Лишь то, что в сердце, что в душе – ПОГОДА!
А за окном – всего лишь – ВРЕМЯ ГОДА!
И торопить события не нужно,
Чтоб после их не догонять натужно.
Написано: «Всему своё есть время!»
Нам умножать своё не нужно бремя.
У Бога всё рассчитано до точки!
Он знает наперёд все наши строчки...
И дел – итоги, и мечтаний ворох,
И что других оценивать мы – скоры...
Но лучше будем над собой работать,
И умножать о близких нам – заботу!
Чтоб суеты не увлекли нас волны,
Нам нужно план Создателя исполнить!

Октябрь 2025 г.

Екатерина Евстигнеева

Творческий псевдоним Натальи Фёдоровны Козловой. Писатель, краевед, родовед.

В 2020 году её книги по родословию были куплены Семейной исследовательской библиотекой FamilySearch (Солт-Лейк-Сити, США). Книга «Древний род» принята на имиджевое распространение в Esat View (Миннеаполис, США). Награждена медалями и орденами. Финалист, призёр, победитель конкурсов разного уровня. Лауреат национальной премии «Семейная реликвия» (2024). С начала 2025 года автор активно сотрудничает с изд-вом «Четыре» (Санкт-Петербург). Екатерина стала участником сборников: «Плеяды современной литературы», «Сила Отечества», «Русская шаль», «В доме родном», четырёх сборников серии «Русское слово». Лауреат 3-й степени премии «Человек слова», финалист премии «Лукоморье», номинирована на премию «Ева».

Из цикла «Рассказы бывалого»

Наша деревенька Лбово стоит в поле, окружённая лесом с трёх сторон. Справа, если сойти с крыльца, раскинулся «большой» лес, расположенный в сторону стрекаловских, а по бокам – поменьше: прямо у дома, пройдя через огород, он тянется к Ожгихино и в сторону Бриляково, а с заднего двора, если идти прямо, – к смиркинским.

Эта деревня – древний населённый пункт. Впервые она упоминается в «Переписной книге на Городецкую волость Балахнинского уезда вотчины боярина Стрешнева С. Л.», датированной 1666 годом, в разделе «Новопоселившиеся деревни и починки», где записано: «Починок Лбов, Троеплешное тож.». Далее, в ревизских сказках, деревня записана, как Лбово Пустое.

В деревне, где когда-то стояло шесть домов – четыре по одну сторону и два по другую – теперь лишь три. И только в одном доме круглогодично кипит, а два другие служат летними дачами. Наш родовой дом разрушен, отчего очень больно и тоскливо на душе.

Родная сердцу деревушка
Была прекрасна и жива,
Сейчас ты бабушка-старушка,
Совсем почти уж померла.
А с давних лет ты широчала,
Была красива и светла,
Теперь дома стоят пустые,
Иные сгнили уж дотла...

Папа и дедушка поделились со мной множеством интересных историй о нашей деревеньке. Я сама бывала там в детстве и видела многое своими глазами.

Месть волка

Обитали в «большом» лесу волк да волчица. Стояла зима, мороз был крепкий, а снег укрыл землю, словно большое ватное одеяло. Охотники заметили следы волчьей пары, встревожились, да слух пошёл, что в соседних деревнях со дворов скот стал пропадать и, как они думали, виной тому волки.

В один из морозных январских дней сосед наш дядя Кирилл с лесником Иваном решили устроить облаву на волков. Серые хищники, как известно, всегда вне закона. Охотники пришли в лес и развесили красные флажки, которые нужны, чтобы загнать волка в ловушку. Все подробности охоты на волков излишни, суть здесь не в них. Затем стали ждать Кирилл с Иваном, пока появятся хищники.

Затаился дядя Кирилл у дерева, а ружьё наготове. К нему вышла загнанная волчица. Была она совсем рядом. Её шерсть переливалась в солнечных лучах, гордая хозяйка леса казалась полной жизненных сил. По рассказу охотника, она смотрела ему прямо в глаза. Он выстрелил. Волчица упала, а взгляд её так и остался прикованным к охотнику. Дяде Кириллу, как он потом рассказал, стало не по себе. Говорят, что смотреть дикому зверю в глаза не к добру, дурная примета.

Кирилл и Иван были рады, что охота завершилась удачно. Шкуру с волчицы сняли, а тушу оставили на краю леса, предоставив её диким зверям и птицам.

Стал волк-вдовец приходить к месту расправы над его волчицей и выть.

Его вой был пронзительным, наполненным горя и тоски от утраты. Слыша его вой, чувства перемешивались: было его и жалко, но одновременно жутко и страшно.

Много ли, мало ли дней оплакивал волк свою волчицу, никто не считал. Однажды пришёл он в деревню учинять мсть за утраченную свою волчью любовь.

На крыльце дома дяди Кирилла спала собака. Причуял её волк, изловчился и задушил. Разодрав добычу, он выел печень, а останки бросил за двором.

После своей мести волк пропал. Больше деревенские не слышали его «плача» по волчице.

«А ведь и меня дядя Кирилл звал на волка, да Бог отвёл», – завершая свой очередной рассказ, задумчиво сказал папа.

Находчивая соседка

За продуктами в магазин ходили через лес, – тот, что раскинулся в сторону Бриляково – а затем ещё через поле. Однажды летним днём соседка, тётя Поля, отправилась туда с маленьким сынишкой. Дорога до сельмага оказалась на удивление лёгкой. Малыш шёл ножками и не капризничал.

Тётя Поля купила продуктов вдоволь, да прихватила кое-что по мелочи для хозяйства. Отправились они с сыном в обратный путь. Миновали поле, сын начал канючить и проситься на ручки. Но тётя Поля в обеих руках несла покупки, поэтому мальчишка, хочешь не хочешь, плёлся следом за мамой и хныкал. Через некоторое время они вошли в лес, и тётя Поля вдруг почувствовала, будто кто-то смотрит ей в спину. Она обернулась. Позади, на тропинке, стоял волк. Было страшно, ведь она понимала, что они с сыном не убегут от быстрого волка.

Тётка Полина решила идти потихонечку, не вызывая у волка раздражения. Волк и сам опасался людей, держался поодаль. Полина достала из сумки буханку хлеба и начала периодически бросать на дорогу небольшие кусочки. Волк шёл следом, хлебушек ел с удовольствием. Так, идя потихонечку и кормя зверя, Полина с сыном в сопровождении волка доплелись до деревни. Целая буханка хлеба была скормлена волку. В деревню волк не пошёл. Сидя на тропе, он смотрел вслед уходящей женщине. Затем развернулся и скрылся в лесу по своим волчьим делам.

Молодец, тётка Полина, нашла выход из ситуации! Рассказывала она об этом происшествии и была сильно напугана, но, к всеобщей радости, всё обошлось.

Йети

Был по ту пору мой папа Фёдор молод и бесстрашен. Стояла зима. Пошёл он в большой лес поохотиться на зайца. Затейка, собака породы русская гончая, которая очень любила хозяина и охотное дело, была ему верным спутником. Папа обнаружил след зайца, стал смотреть какой путь у ушастого зверя, да разгадывать, как добыть его для пропитания. Затейка взяла след и с азартным визгом убежала в лес.

Но в какой-то момент отцу показалось, что поодаль за кустом мелькнуло существо невиданное. Он так и сказал: «Увидел я незнамо кого». Это неведомое было ростом под два с половиной метра, покрытое густой, сероватой шерстью. Двигалось оно, словно горилла: сутулясь, с длинными руками, которыми оно попеременно размахивалось.

Неведомая сила поманила охотника, словно кто-то позвал его по имени. Поддавшись необъяснимому зову, он пошёл следом за таинственным существом. Лохматая фигура обернулась лишь раз и скрылась в лесной чаще. Папа ускорился и пошёл в ту сторону, где скрылась фигура, но тщетно – след простыл.

«Мне бы дёру дать, а я за ним увязался. В тот момент стал я мысленно рассуждать, что это леший был или йети, про которого по Первому каналу сообщали. Да только собака спо-

койно себя вела, и решил я, что почудилось, а словно наяву было. Теперь уж только гадать», – рассказывал папа.

Сергей Иванов

Родился в 1982 году в г. Рубцовске Алтайского края. Инженер-конструктор по образованию, профессионально занимается судомоделизмом. Начинающий писатель-фантаст. Имеет в копилке научно-фантастический роман «Пояс Толомея».

В 2025 году стал победителем поэтического альманаха «Мой мир» от изд-ва «Книга. ру». Поэт-песенник. Романтик. Бард.

1000 дождливых ночей

Который день дождь за окном всё льёт и льёт,
А ты проводишь с ним недели напролёт.
Сквозь чувства знаю, что тобою одержим,
А твоё сердце бьётся только рядом с ним.

И пусть тоска меня съедает изнутри,
Ты все контакты, номера мои сотри,
Сожги все письма, в прошлом что тебе писал —
Мне не собрать осколки сердца, что отдал.

Я перестал – дышать!
Я передумал эту вечность ждать!
У края жизни – стою!
Куда любовь теперь девать свою?

Я отпущу свой страх!
Оставлю все мечты в своих стихах,
Любви желаю вам и благ!
И в вечность делаю последний шаг.

И с чёрно-белой школьной фото смотришь ты,
С бездушным взглядом обнимаю я цветы.
Пусть время заберёт дыхание любви —
В пустом, холодном мире некуда идти.

Оставлю в прошлом я все детские мечты,
Сотру из памяти безумство красоты,
Согрею в сердце только нежную черту,
Пройдя широкими мазками по холсту.

Пусть завтра снова расцветёт моя душа,
Пролившись тёплым, мокрым светом не спеша.
И всё вокруг взойдёт отчаяньем дыша,
Все наши чувства в первых лужах отража.

Который день дождь за окном всё льёт и льёт,
И в незабудках во дворе всё зацветёт.
В прощальных письмах позабытых лет
Оставил карандашный наш с тобой портрет.

Есения

Нас случай свёл, короткий миг —

Ты торопилась на свидание.
Бежав, столкнулись напрямик,
И взгляды встретились в молчании.

Улыбкой робкой одарив,
Мы разошлись в потоке сером,
На «до» и «после» разделив
Два сердца на асфальте мелом.

Растопит лёд сердечных ран улыбка – нежная,
И зажурчит в моей душе капель – весенняя.
В наивном взгляде голубая гладь – безбрежная.
Твой голос, как ручей с холодных гор – Есения.

В красивой прозе сентября
Я приходил на место встречи.
Мгновенье то благодаря,
Я обнимал тебя за плечи.

Пером рисуя нас двоих,
Средь будней жил тобой одною.
Но каждый раз в мечтах моих
Всё обрывалось лишь стеною.

Я не хочу терять тебя,
Твой образ всё обезоружил.
Вернул назад в себя влюбя,
И двери к сердцу все разрушил.

Растопит лёд сердечных ран улыбка – нежная.
И зажурчит в моей душе капель – весенняя.
В наивном взгляде голубая гладь – безбрежная.
Есения... Есения... Есения...

Любовь моя теперь и сердца боль – Есения.
Увидеть хоть на миг себя позволю – Есения.
Пусть ветер заглушает сердца крик – Есения.
И дождь смывает наш последний миг – забвения.

На попутках до сердца

Дождь за окном, сердце в неволе.
Душа полна ненастья, слёз и боли.
Мы не вдвоём, в отношениях точка.
Стекает по стеклу последняя строчка.

Разрушен мост, от чувств лишь пепел.

И лишь свечой мой путь немного светел.
Я спотыкаюсь, вперёд едва ступаю.
Как дальше жить мне без тебя не знаю.

Я на попутках добираюсь до сердца.
Стучусь, стараюсь, где закрытая дверца.
Под стоны треплет дикий ветер одежды,
И угасает тонкий лучик надежды.

Номер отеля, с одиночеством в паре.
Не потушить себя во встречном пожаре.
Звонок неизвестный, молчание на связи,
И недосказанность в пустующей фразе.

Постой, погоди, в ожидании молчанья
Мне не передать, что на сердце страданья.
Ты так безразлично ставишь вновь запятую,
Скидав многоточия в душу пустую.

И каждый день пытка тоской для меня,
Ты в объятьях счастлива, но не любя.
Как улыбаешься, как смотришь на него,
А я стою вдали, как тень – и ничего...

Но я, поверь, не сдамся, нет, я не отступлю!
Любовь моя – как феникс – всё выдержу, стерплю.
Я снова буду рядом, чувством дорожить!
Хотя бы даже издали, но буду рядом жить.

Пусть время нас лечит, говорят вокруг,
Но сердце всё помнит – мгновенье разлук.
И даже если счастье не будет со мной,
Я искренне рад любить тебя душой.

Дневника утерянных страниц

Вечером поздним в скверике тихом
Ты в одиночестве молча сидел.
Дождь моросил, и в отчаянии диком,
Отсутствием чувств сквозь прохожих глядел.

Я не удержалась, присела с тобою,
Боясь посмотреть, как ты робко дрожал.
Мне сердце кричало: «Родные душою!!!»
И ты руки молча от боли разжал.

Я закрываюсь со своим дневником

Промокших страниц, девичьи слёзы
Рисую, плачу, сердечко – тайком
Напротив него, где мечты и грёзы.

Он в сердце моё так внезапно запал,
Заставил скучать в ожидании встречи,
А после уехал и куда-то пропал:
Зачем же со мною ты так бессердечен?

Мне так захотелось всем сердцем прижаться,
Отдать всё тепло – сберегла для тебя.
Здесь и сейчас лишь с тобою остаться
Под дождь морозящий того сентября.

Пусть листья уносят все наши печали,
Мой мальчик, я слов уже не подберу.
Открой свою душу, мы в самом начале,
Не дай же потухнуть костру моему.

Вечером поздним в скверике тихом
Ветер, гуляя, листву ворошил,
Вверх уносил и кружил их так лихо —
И вдруг ты внезапно мне вновь позвонил.

Я не удержалась бежать за тобою,
Боясь и надеясь, чтоб не уезжал.
А сердце шептало: «Родные душою!!!»
Ты взял мои руки и крепко держал.

В толчее одиночества

Твои слова как лёд в груди.
Холодные касания рук.
Я помню, как мы шли одни
Под учащённый сердца стук.

Дождь прятал слёзы на лице,
И снова пропасть между нами.
Но ты забыл о том, что мы
Когда-то связаны мечтами.

Как холодно теперь,
Как пусто без тебя.
Ты нужен мне, поверь,
Так искренне любя.

Тёплые руки твои

В объятия тянут меня.
Горят проспекта огни
Под шёпотом сентября.

Мы в старый парк убежим,
Где крутят полночи попу.
Сольёмся танцем одним,
И пусть чувства нас унесут.

Ты ушёл в туман ночной,
Оставив только боль и страх.
Я кричú в ответ: – Пстой!
Бросая твой букет в сердцах.

Пусть стены слышат мой плач,
И боль с бокалом до утра.
Теперь лишь эхо неудач
Напоминает мне тебя.

Пусть неизменно всё течёт —
Хранимо памятью моей.
В места любимые влечёт,
Где нежность трепетных ночей.

Прощай

Мы стремимся с тобой летать,
Только крыльев, увы, нет.
С нетерпеньем весну ждать,
Сколько бы ни прошло лет.

В чёрно-белой толпе лиц,
Я теряю касанье рук.
И роман из пустых страниц
Разлетится назло вокруг.

В красках осени ты со мной
Попадаешь под листопад.
На двоих мы одной душой
И целуемся невпопад.

Хрупкий мир утончённых чувств,
 Попрошу тебя, не ломай!
Обнимаю в последний раз,
С болью произношу: – Прощай!

Прощай! Полупустой перрон.

Прощай! Прячу глаза от слёз.
Прощай! Молча сажусь в вагон.
Прощай! Плачу под стук колёс.

В отражении одной мечты
Я теряю пути назад,
Где сожжённые все мосты,
Выход пробую наугад.

Из осколков разбитых душ
Собираю последний ключ.
Чтоб сквозь холод и эту тьму,
Зародился надежды луч.

В незнакомые мне места
Я украдкой проскользну.
С недописанного листа,
Попрощаясь, мечту верну.

Вечный сентябрь

Пепельный тихий вечер,
Столик уютный у окна.
В платье нагие плечи,
Мимо проходишь не одна.

В косу уложен волос,
Взгляд в отражении зеркал,
Нежный, приятный голос
Сердце моё украл.

На юг со стаей перелётных птиц,
Проводим их с тобой вдвоём.
И будем вновь среди печальных лиц,
Целуясь, мокнуть под дождём.

Осенний ветер в танце закружит,
Перебирая день за днём.
И золотой листвою поманит
Над нашим вечным сентябрём.

В парке среди прохожих,
Пряча печали мокрых глаз,
Тают в ладошках тёплых
Наши мечты в последний раз.

Эти немые встречи

Пульсом стучат по мостовой,
В них догорают свечи,
Ты уже больше не со мной.

С чувствами распрощаясь,
Веет сухих цветов букет.
Некогда так, стесняясь,
Был он тобою лишь согрет.

Как бы сейчас хотелось
Ласково к сердцу бы прижать,
Чтобы внутри согрелось,
И никогда не отпускать...

Фарида Исмагилова

Родилась 1 августа 1959 года в д. Октябрь. Пенсионерка, проживает в д. Сосновка Баймакского района (Башкортостан). Окончила Бирский педагогический институт (педагог, учитель биологии). Всю жизнь работала учителем биологии в школах Баймакского района.

С 2018 года пишет стихи. В 2024 году издала книгу «Родное приволье». Готовится к изданию вторая книга «Мой Башкортостан». Публиковалась в районных и республиканских газе-

тах и журналах, а также в международном журнале «Художественное слово». Участница литературных конкурсов, имеет награды. Состоит в литературном клубе «Янгузей» (г. Баймак).

Ночь

Почему же мне так тяжело?
Глубокая и дивная ночь —
Что же она пророчит?
В миру – таинственная полночь,
Промежутками мирской сон...
Бесконечное Небо влечёт,
Земная реальность тревожит сны.

Тихая звёздная Ночь,
Призрачное мерцанье.
Казалось, тихо бормочет, —
Всей широтой Неба дразня,
Земное забыть не хочет
В поисках ночного Рая.

Одолела душа,
Вечность...
Но Вечности ведь нет в Мирах,
Тускло, падают Звёзды,
Во Мгле без следа сгорая,
Именно без следа...
Одна,
А за нею – другая,
И так – всё без «Края...»

Мысли одолели...

Моя проза о печали,
О не сбывшихся мечтах,
О любви, что той не дали,
И о слабости в моих словах...

Мои мысли о той грусти,
Что гоняет ветер насквозь,
И о тайном, и о сущем,
И о нынешнем всерьёз.

Мой рассказ о неведении,
Что так следует за мною,
Ищу я вдохновенье
И всегда я сама с собою.

Моя проза тихо плачет,
Да и питаю я её,
Здесь многое что-то значит
Для меня, а я для неё.

Мать. Всё о матери притча

(Из Священной Книги «Коран»)

Как-то раз один человек пришел к Посланнику Аллаха и спросил:

– О Посланник Аллаха, кто из людей более всего достоин хорошего обхождения и уважения?

На что Посланник Аллаха

(Мир Ему и благословение Аллаха) ответил:

– Твоя мать!

Этот человек снова спросил:

– А кто же потом?..

Пророк Мухаммад

(Саллаллаху Гэлэйһи ва Саллам) повторил:

– Твоя мать.

Человек спросил уже в третий раз:

– А кто же потом?..

Пророк Мухаммад

(Саллаллаху Гэлэйһи ва Саллам) ответил и повторил уже в третий раз:

– Твоя мать.

Человек спросил в четвёртый раз:

– А кто потом?..

Пророк Мухаммад

(Саллаллаху Гэлэйһи ва Саллам) ответил, наконец,

уже в четвёртый раз:

– Твой отец!

(Бухари, 5971; Муслим, 2548; Ибн Маджах, 3658).

В чём смысл?

Из всего вышеприведённого

мы понимаем, что

«Моральный долг»

перед матерью в три раза больше

долга перед отцом.

– В Коране –

есть Аят 14, Сура «Лукман» –

эта Сура посвящена Маме.

– Сура «Аль-Фатиха» –

является матерью «Корана».

Альберт Кайков

Литературным творчеством увлёкся в зрелом возрасте. Опубликовал 5 стихотворных сборников и 22 книги прозы: «Потерянное детство», «Встреча через полвека», «На заполярной широте», «Под северным небом», «В Туруханской тайге», «Чёрная пурга», «Наши студенты в Америке», «Семья фронтовика» и другие. Публиковался в журналах: «Сибирский Парнас», «Российский колокол», «СовременникЪ», «Охотничьи просторы», «В мире животных», «Охота и охотничье хозяйство», «Юный натуралист» и других.

Судьба Рэта

Солнце клонилось к закату, стоял тёплый июньский день. Михаил возвращался домой из гаража в прекрасном настроении, под впечатлением от проведённого времени с друзьями.

Он помог соседу по гаражу отрегулировать зажигание на стареньком жигулёнке. Тот в благодарность за помощь достал из погреба солёные огурчики, помидоры и, конечно же, бутылочку белой. Подошли приятели-автолюбители, и они прекрасно провели время, обсуждая наиболее интересные вопросы. Лёша Зонов прочитал где-то услышанное стихотворение:

Кто стучится в Мавзолей
С раскладушечной своей:
Брови чёрные густые,
Речи длинные пустые.
Он и маршал, и герой,
И писатель молодой.
Кто даст правильный ответ —
Тот получит десять лет.

Все дружно смеялись, но Лёшу предупредили, чтобы был осторожен с чтением этого стихотворения. Он никогда не учил стихов – не мог запомнить слова, но эти читал без запинки, представляя на трибуне руководителя страны.

Михаил шёл по знакомой улице, слегка пошатываясь, вспоминал отдельные моменты разговора, в нём бурлили чувства товарищества и любви к людям, с которыми можно говорить на любые темы. Его внимание привлёк чёрный щенок у забора. Он присел около него и спросил: «Ты чей?» – щенок слегка заскулил. – Как ты здесь оказался?» Щенок молчал. Михаил протянул руку и погладил его. Рука ощутила дрожь в худом теле малыша. Пёсик был чёрной масти, с висячими ушами. Чёрные, как уголь, глазёнки испуганно смотрели на человека. «Пойдём ко мне домой», – предложил Михаил. Щенок не мог ответить на предложение. Михаил взял его в руки, засунул за пазуху и продолжил путь.

Поднимаясь на четвёртый этаж многоквартирного дома, Михаил обдумывал разговор с женой. Она не любила, когда он возвращался домой выпившим. Люба встретила его вопросом:

– Почему так поздно?

– Помогал Николаю ремонтировать машину.

Жена уловила запах алкоголя и взорвалась, как атомная бомба:

– Вижу, в чём помощь заключалась! Ваш гаражный кооператив – сборище алкоголиков!

Михаил достал из-за пазухи щенка и опустил на пол. Люба прервала речь, которая обычно продолжалась несколько минут. Её глаза от удивления расширились. Она с возмущением произнесла:

– Это что такое?

– Щенок.

– Вижу, что щенок. Он будет пакостить, его надо выгуливать. Я тебе в этом деле не помощник.

Услышав разговор родителей, из соседней комнаты вышел сын Игорь и, увидев щенка, произнёс:

– Какой хороший пёсик! Папа, это мне? Как мы его назовём?

Михаил задумался, затем произнёс:

– Назовём его Рэтом.

– Почему Рэтом?

– Недавно шёл по телевидению сериал, в котором героя звали Рэт Баклер. Мне кажется, щенок похож на Рэта.

– Разве может собака походить на человека? – удивился сын.

– Ты посмотри на выражение его глаз. Они, как и у человека, выражают его чувства.

Возмущённая самоуправством мужа, Люба ушла на кухню. Вскоре раздался её голос:

- Есть будешь?
- Что на ужин?
- Жареная картошка с котлетой.
- Положи одну котлету.

Михаил прошёл на кухню, помял вилкой котлету и поставил тарелку перед Рэтом. Жена возмутилась:

- Ты собираешься кормить собаку котлетами?
- Завтра куплю для него корм.

Он дождался, когда щенок вылизал тарелку, подхватил его под живот и произнёс:

- Пойдём спать.

Люба закричала им вслед:

- Не вздумай ложиться с собакой в кровать!

Михаил улёгся на ковре перед кроватью, прижал к себе Рэта и уснул.

Между ними завязалась дружба. Хозяин постоянно брал щенка с собой в гараж, на дачу, в лес. Ни одна поездка на машине не обходилась без Рэта. Спал Рэт на ковре около кровати Михаила, уткнувшись носом в руку, опущенную с кровати. Он очень скоро научился понимать интонацию в разговоре людей. Хозяин всегда разговаривал с ним ласково и гладил по голове. Хозяйке не нравилась их дружба. Её возмущало поведение мужа. Он собаке уделял больше внимания, чем ей. Кипевшую внутри обиду старалась выместить на Рэте. Если он днём заходил в спальню и ложился на ковёр, она грубо кричала: «Пошёл вон, от тебя летит шерсть!» Рэт поднимался и шёл к наружной двери ожидать хозяина. Услышав его шаги ещё на первом этаже, вскакивал и радостно вилял хвостом. Когда открывалась дверь, бросался к ногам хозяина, его глаза светились радостью.

Михаил обнимал и гладил любимца, затем шёл обнять жену. В ней росло возмущение: «Первой обнимает собаку, а затем идёт ко мне». Она протягивала перед ним руку и произносила: «Гладил собаку, а затем лезешь ко мне. Помой сначала руки».

Муж мыл руки, но к жене уже не подходил. Между супругами образовалась трещина, которая с каждым днём расширялась.

Михаил стал часто приходиться домой выпившим. Люба устраивала скандалы. Рэт принимал сторону хозяина, подходил к нему и рычал на хозяйку. Она возмущённо кричала:

- Когда ты уберёшь из дома эту собаку?!
- Никогда, – отвечал муж, шёл в спальню и ложился на ковёр. Пёс устраивался рядом.

Михаил работал токарем высшего разряда. Он мог выточить не только болт и гайку, а любую деталь сложной конфигурации. Помимо основной работы, у него всегда были заказы от приятелей. В семидесятых годах прошлого века брать деньги с друзей за работу считалось крохоборством. Единственным мерилom любой выполненной работы считалась бутылка водки. Она, как правило, тут же распивалась.

Рэт вырос в собаку средней величины, похожим на лабрадора. Его преданность не имела границ. Во время прогулок не отходил от Михаила, готовый в любой момент защищать его. Когда хозяин работал в гараже, он никого не пускал в гараж без его разрешения.

Он прожил более десяти лет. На голове и спине появилась седина, которая не старила, а украшала его. У хозяина появилась гипертония, случился инфаркт. Он скончался, не дожив до пенсии трёх лет.

Хоронили Михаила из частного дома матери, который находился недалеко от кладбища.

Собака потеряла покой и аппетит. Выгуливать её стал Игорь. С каждой прогулки Рэт убегал. Его путь лежал к гаражу. Не найдя там хозяина, бежал к дому его матери. Обследовав всё подворье и не почуяв запаха хозяина, отправлялся на кладбище. Домой возвращался иногда через день. Когда он окончательно исчез, Игорь отправился на поиски и нашёл его скончавшимся на могиле отца. У юноши покатались слёзы. Как в тумане побрёл к бабушке, взял

лопату и похоронил Рэту рядом с могилой отца. Возвращаясь домой, думал: «Теперь их ничто не сможет разлучить».

Любовь Косинова

Член литературного клуба «ТиП», дипломант конкурсов «Победители», «Салют победы», Всероссийской премии имени А. С. Пушкина «Перо и слово», лауреат конкурса «Золотая четверть» (2025), лауреат 3-й степени конкурса «Голоса эпохи» в номинации «Поэзия», победитель конкурса журнала «Живое художественное слово», премии «Человек слова» в номинации «Эхо событий», финалист премии «Ева», бронзовый призёр конкурса «Живое перо поэзии», серебряный призёр конкурса «Лукоморье».

Награждена медалями: Екатерины Великой «За пополнение библиотечных фондов», «Читательское признание», «За культурное просвещение», «За сохранение семейных традиций», нагрудными знаками «Золотое перо русской литературы», «Литературный Феникс», «Искусство слова», орденами «Литературное единство», «Хранитель традиций», «Лукоморье» 2-й степени и др.

Из раннего...

(отрывок из 1-й части книги «Я – начинающий писатель», удостоенной в 2024 году диплома 1-й степени конкурса «Человек слова» в номинации «Эхо событий»)

Учиться и стараться я полюбила не за подарки, а «просто так, как любят дети», и русский язык за мои старания полюбил меня. Мои сочинения стали отправлять на конкурсы, при всех зачитывать. О чём писала? О многом: о прочитанной книге, проблемах главных героев литературных произведений... Пожалуй, только одно, моё любимое, врезалось в память: о том, что в саду цвели деревья, под ними стояло старое пианино, я на нём исполняла различные мелодии, а птицы мне подпевали... Ещё запомнились (и даже сохранились) стихи – глупость, конечно, – под названием «Из раннего». Почему-то слова «из раннего» у меня ассоциируются теперь как «из раненого». Стихи ведь о любви! А какая в детстве любовь? Всегда неразделённая, раненая*:

О, да! Вы правы, дорогая, в том,
Что против нашего союза Вы идёте
(может быть, Вы правы).
Как может верно то,
Что ода эта, обычно строками своими
Хвалящая того, о ком так
Чисто и открыто льётся стих поэта,
Которого избрала Ваша муза,
Начнёт ругать Вас – своего героя, да!
Ругать! Не стойте на дороге,
Так будет лучше.
Не надо быть злопамятной
И мстить невинной.
Вы просто мстите.
Что ж, простите, если можете,
Коль так тяжелы утраты
Вам мною причинённые.
Порочны месть и зависть,
Но их исправить можно.
Так выбирайте же!
Поверьте: добиться того, чего
Хотите Вы давно... увы!
Вам не удастся. —
Это просто невозможно,
Конечно, если крайних мер
Не будет с Вашей стороны...
Вас раскусили – это стыдно.
Послушайте же доброго совета:

Не надо огорчать счастливых
(Коль Вам не удалось испить
Из этой чаши)!
О нет, я Вас не упрекаю,
Я Вам сочувствую
И от души желаю:
Будьте лучше, выше этого.
От этого добра не будет Вам.
Должно быть Вам известно, что
Нас – поэтов справедливых —
Борцами часто нарекают.
Так вот. Бороться буду я!
Да нет же, это – не угроза.
Какие могут быть угрозы...
Мы разве равные? —
Среди неравных бой не справедлив.
Так мой совет Вам: сдайтесь!
Клянусь, об этом знать никто не будет.
Страдания Ваши бесполезны,
И муза ваша ложная, не чистая.
«А я давно избрал другую»...²

(1980 год, 14 лет)

Возраст Джульетты! И у моей доселе лучшей подруги Ленки Фёклиной тоже. А парень один, Иван Политов, красавец цыганской внешности, разбитной, роковой, на два года старше и опытнее. Ему, наверное, льстило наше «двоеборье». Подруги ссорились. Ленка строила козни. Я не узнавала свою подругу. Она не узнавала меня. Со стороны казалось, что я увела у неё парня, а я даже и не старалась.

Просто тогда мы, видимо, не понимали, что не в нас дело... Бедные влюблённые девочки! Собственно, почему бедные? Стихи, родившиеся с болью любовных страданий юных девушек, дорогого стоят!

Вот таких нас, раненых, ставила на ноги наша учительница русского языка и литературы Галина Петровна. Отчество «Петровна» передалось по наследству нашему классу от первой учительницы Нины Петровны, старенькой, но строгой и справедливой, преподавателю русского языка средней школы, которому мы были бережно вручены, что называется «из рук в руки» Что-то в этом отчестве крылось настоящее, фундаментальное...

И сама Галина Петровна была весьма основательна и фундаментальна! Всегда приятно было наблюдать за её пухленькими и крепенькими губами, которыми она внушительно проговаривала для нас орфограммы. Как-то очень точно и доходчиво у неё это получалось. Кроме губ у Галины Петровны все черты лица и тела были крупны и округлы, как и черты характера, но от этого она не теряла своей женственности. Нравились также её пальцы, тоже пухленькие, с тёмно-красным маникюром на овальных ноготках,

раскладывающие по партам
заранее заготовленные перфокарты
(вот, вновь заговорила почти стихами).

² Орфография и пунктуация сохранены.

Да, пожалуй, это двестише хорошо характеризует уроки Галины Петровны.

Слово «перфокарта» появилось в моём лексиконе ещё тогда, когда и в помине не было ничего, связанного с информационной сферой. Сама сфера, может быть, уже и была, но нас, школьников, она никак не касалась. А карты эти, перфорированные, служили нам тренажёрами русского языка. Мы должны были совместить картонный лист с тетрадным, на котором учителем заранее были сделаны записи, и вписать в отверстия пропущенные буквы.

Представляете, какой интеллектуальный труд?.. Своего рода тоже педагогическая инновация, которая до сих пор у меня стоит перед глазами, как и сама Галина Петровна. Она, весьма представительная телом, всегда авторитетно возвышалась над нами, пишущими, как дамоклов меч, иногда наклоняясь ближе, указывая на ошибку или пометку.

И за всей этой незыблемой авторитетностью учительницы мы не заметили её молодости. Осознали сей факт только тогда, когда Галина Петровна ушла в декретный отпуск, не доучив нас до оценки в аттестате один год. Из-за крупной комплекции уважаемой нами дамы, никто из нас не заметил, что вскоре неожиданно расстанемся с любимой «русичкой»...

С тех самых пор образ русского языка предстал передо мной в виде женщины, этаким Родины-матери, великой, могучей, сильной и молодой.

В восьмом классе (именно тогда выставлялась оценка в аттестат) дело Галины Петровны продолжила Галина Фёдоровна. В этом случае по наследству нам передалось имя. Галина Фёдоровна была похожа статью на свою предшественницу, но имела немного восточный акцент во внешности, её тоже пухлые губки украшали малюсенькие, еле заметные усики. Взрослым девочкам, старшеклассницам, трудно было не заметить подобных мелочей. Галина Фёдоровна Гречкина стояла в школе на ранг выше, так как преподавала только в старших классах. Она и осталась нашим учителем литературы. Я не припомню, чтобы было трудно на её уроках, – всё получалось само собой – наверное, это и есть мастерство преподавания предмета! Тестов ведь мы никаких в советское время не сдавали, ответы не угадывали, а излагали. Мысли. Мнения. Суждения. Это было легко и даже доставляло удовольствие. Мы спорили, дискутировали друг с другом или с героями литературных произведений, зачастую не только устно. Мы писали сочинения, стараясь раскрыть заданную тему, слагали стихи, подражая великим!

Но самым увлекательным занятием стала для большинства из нас подготовка к ежегодному литературному вечеру, который придумала для нас Галина Фёдоровна. Компьютеров не было и в помине, нужно было работать с книгой, часами сидеть в читальном зале библиотеки, выискивая о любимых писателях и поэтах самую важную и интересную информацию, которую хотелось донести младшим ребятам, да и самим узнать много нового. Почему сейчас в школах не проходят литературные вечера? А только квесты, презентации, флешмобы. Брр...

На наши литературные вечера собиралась вся школа. Звучала живая музыка! Школьный ВИА (вокально-инструментальный ансамбль), кстати, в котором музицировала и ваша покорная слуга, заранее разучивал прекрасные классические мелодии, под которые устраивались танцы. Обязательно работал буфет с пирожными. В нашей школе не было шикарного актового зала со сценой, а только спортивный зал и столовая. Так вот, все тематические вечера проводились в большой, светлой школьной столовой со стеклянной стеной, к которой прилипали носами зеваки, не поместившиеся по тем или иным причинам в основном зале. Обеденные столы мальчишки выносили в коридор, поэтому они временно служили дополнительными сидячими местами для опоздавших. А стулья расставляли рядами по правилу зрительного зала. На вечер обязательно приглашались все учителя (не важно, кто какой предмет преподавал) и, конечно, администрация.

Ах, какие были интересные времена!

Игорь Крылов

Родился в 1958 году, проживает в городе Долгопрудном Московской области. Является членом Союза писателей России, Международной академии русской словесности и Интернациональной академии современного искусства. Публиковался в альманахах Российского союза писателей, Союза писателей России, Интернациональной академии современного искусства и Русского литературного центра. Издана книга «Позитивные стихи».

Награждён двенадцатью поэтическими медалями Российского союза писателей, Союза писателей России, Интернациональной академии современного искусства и знаком «Восходящее слово» изд-ва «Четыре». Является лауреатом всероссийских и международных конкурсов. В 2025 году Интернациональной академией современного искусства поэт был удостоен звания «Заслуженный мастер пера».

Пробуждение мечты

Наступят сроки и птенцы покинут гнёзда —
Питомцев юных поднебесье позовёт.
Мерцают ночью искусительницы-звёзды,
За звездолётом устремится звездолёт.

За год полёта в галактическом пространстве
С предельной скоростью – почти что световой,
В родной сторонке миллионы лет промчатся,
Исчезнут смыслы возвращения домой.

Когда откажемся от физики Эйнштейна,
Науке квантовой безропотно учась,
Отыщем способы мгновенного движения,
Мгновенной будет и космическая связь.

Воображенье понимания важнее.
К примеру, знание доведёт до пункта А...
Зовёт в неведомую даль воображенье —
Красивой сказкой пробуждается мечта!

Добро пожаловать в Бюро Телепортаций!
В мгновение ока Вы на нужной из планет!
Бороться и искать, найти и не сдаваться!..³
Землянам – скидки на турне-абонемент.

За горизонтом

Первый полёт за пределы планеты
Предотвратил мировую войну.
В День Космонавтики вспомним об этом,
Радуюсь вешнему гордому дню...

Кружит Земля в голубом ореоле,
Словно в скафандр облачивши себя.
Первенца Юру всемирной любовью
Вознаградила планета Земля.

Первым – из космоса – Землю увидел!..
Был ослепительно радостным день:
Митинг, объятия, растроганный лидер —
Внуково, Красная площадь и Кремль.

³ Бороться и искать, найти и не сдаваться – это заключительная строка из стихотворения «Улисс» английского поэта Альфреда Теннисона.

Дома супруге своей ненаглядной,
Тронув Звезду Золотую, сказал:
– Думал, взлечу и вернусь я обратно.
Но, чтоб вот так вот всё, – не ожидал.

С мирною миссией снова и снова
Номер один уезжал далеко.
По телевизору чаще, чем дома
Видела Юру супруга его.

Где бы ни выступил Юрий Гагарин,
Люди от счастья бывали в слезах:
Честный, открытый, улыбчивый парень,
Был он буквально носим на руках!

Страны завидуют нашей великости,
Русь никогда не имела друзей.
Но предпочла королева английская
Завтрак с Гагариным – это важней!

В космос подняться мечтали и дети,
Стилизовалась ракета – везде!
Всюду – Гагарин: на марке, конверте,
На упаковке конфет монпансье!...

Эра полётов уйдёт постепенно —
К ближней галактике не долететь.
Телепортировать станем – мгновенно,
Там воссоздаться лишь надо суметь.

Преодолеется! Прежний землянин
Будет характером – наш человек!
В сердце воссозданном – Юрий Гагарин,
Вечный сподвижник межзвёздных коллег!

Бабым летом

Цвести – самоотверженное дело —
Своим примером к Солнцу устремлять;
Цветок прелестным должен быть и смелым —
Рискует в чьей-то вазочке завясть.

Природе всяк родной цветочек нужен,
Нарвать ромашек в поле не спеши,
Ромашки в окружении подружек
Внимают состоянию души.

Волшебных встреч немало бабым летом,
Должно же, наконец-то, повезти...
Ромео – он, она – его Джульетта.
Желаем всем безудержно цвести!

Отчего растут носы

Длинный нос не портит красивого лица.
Французская поговорка

Люди трудно выживали
Миллионы ранних лет,
Непосильно надрывались,
Добывая скудный хлеб.

Мы-то знаем: лишь наевшись,
Можно думать о другом —
Отдохнувши, приодевшись,
Наслаждаясь ветерком.

Триста лет назад всего лишь
Люди видели впервой,
Как без устали в неволе
Движет поршень паровой.

Двести лет назад прозрели
О вращении Земли.
В прошлом веке полетели
В космос чудо-корабли.

Умещается в три века
Весь технический аврал,
В тишине библиотеки
Человек разумней стал.

Нос суёт в познаний дыры,
Любит каверзный вопрос.
Не от сладкого ли вырос
Любопытный длинный нос?

С производственным размахом,
Дешевея пятый век,
Стал доступным ныне сахар,
И – умнее человек.

Не случайно наши мамы —

Вспомнить это каждый рад —
На экзамен нам в карманы
Клали детский шоколад.

А потом – чаёк и тортик!
Аппетит у молодца!..
Длинный нос отнюдь не портит
Красоту его лица.

Жене

Любава, Любушка, Любаша —
Которое милей и краше?
Торжественнее и опасней
Звучит – Любовь – всего прекрасней!

Тебя искал я, ангел мой,
По прежней всей стране родной:
В театрах и в метро – бывало,
В горах Кавказа и Урала,
Сплаваясь в лодке по реке,
В Новосибирском городке,
На пляжах и в тайге Алтая,
Стремясь увидеть, ты – какая?

Но ты, держась морали строгой,
Совсем другою шла дорогой,
Звездой небесною мерцала,
Влекла высоким идеалом...
Той осенью с порошей белой
В командировке от отделов
Скружило вместе нас спонтанно —
В природный рай Узбекистана...

Клянусь, не Дон Жуан я вовсе, не Джакомо!
«Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец»⁴.

⁴ Строки из сонета «Мадонна» А. С. Пушкина.

Владимир Курков

Родился 26 марта 1962 года в городе Заречном Пензенской области. Окончил Пензенский политехнический институт по специальности «радиотехника» в 1988 году.

Член Российского союза писателей с 2015 года.

В 2023 году в изд-ве «Четыре» вышел первый сборник стихотворений «Объять необъятное». В том же 2023 году вышел сборник стихов «Линия фронта» в типографии им. Пушкина.

Финалист конкурсов «Русь моя» (2021), «Наследие» (2021, 2023–2025) и «Поэт года» (2023) в номинации «Лирика».

Лауреат конкурса: «VOЗрождение Родины» (Тольятти – Казань).

Награждён от РСП медалями: «Сергей Есенин: 125 лет», «Георгиевская лента: 250 лет», «Святая Русь», «Просветители Кирилл и Мефодий», «Михаил Лермонтов: 210 лет», «Александр Пушкин: 225 лет» и звездой «Наследие» II степени.

Небольшое, но всё же счастье

В жизни я раздавал немало
тёплых чувств, доброты и средств.
Приходилось менять причалы
и капризы терпеть невест.
Был счастливым, но чаще битым.
Полосатая зебра-жизнь
норовила всегда копытом
почувствительней приложить.
Только боль не рождала злобу.
Всех прощал и смотрел вперёд.
Я не вешал на дверь подкову,
не мечтал, что пора придёт
и наступит однажды праздник,
постучится тихонько в дверь
небольшое, но всё же счастье,
после стольких больших потерь.
А сегодня неожиданной гостьей
(ущипните, быть может, сплю)
на стекло подышала осень,
написала дождём: «Люблю!»

Увядающей любви не коснутся больше строчки

Увядающей любви не коснутся больше строчки!
Тихий голос не затронет тонких струн души твоей.
Заблудился скорый поезд средь заснеженных полей.
Затерялись в проводах тёплых чувств тире и точки.

Дорогой душе портрет и автограф в уголочке.
Васильковых глаз любимых и улыбки нет милей.
Тихий голос не затронет тонких струн души твоей.
Увядающей любви не коснутся больше строчки?

Гладью вышиты цветы на батистовой сорочке,
тихий дворик, дом кирпичный в окруженье тополей.
С этим снимком в зимний вечер мне становится теплей...
Рассыпается строка – к счастью тонкая цепочка:

увядающей... любви... не... коснутся... больше... строчки...

Теперь неважно

Прости меня! За что? – теперь неважно.
Хотя б за то, что плывший в темноте
рекой любви кораблик мой бумажный
сверял свой курс по призрачной звезде.
Мне жаль, но жизнь, корабликом играя,
гоняла ветром долго, далеко.
Судьба его, наверное, такая:
блуждать вдали от милых берегов.

Прости за то, что я встречаю утро
один в квартире каменной, пустой
и лгу себе, что счастлив я как будто,
камин разжечь пытаюсь берестой.
Наверное, не раз пересекались
и курсом параллельным шли пути.
За то, что мы с тобой не повстречались,
прости, моя далёкая. Прости!

Живу надеждой

Мне каждый год – короткое мгновенье.
Весь мир сквозь затемнённое стекло.
Теперь я многолетнее растенье,
чтоб расцвести, мне надобно тепло
и много света яркого, живого,
такого, чтоб внутри меня согрел.
Тогда, быть может, возродится снова
душа, как фиолетовый прострел.

Пока же ноги белые красавиц
нещадно топчут нежные ростки.
А рядом зеленеют всем на зависть,
скрывая суть, осот и лопухи.
Корнями душат. Листья распуская,
к земле меня стараются прижать.
Храню надежду. Ведь весной, я знаю,
от звёзд моих вам глаз не оторвать.

Ты – боль моя

Я был лучом невидимого солнца,

присевшего на хрупкое плечо.
Мне щёк твоих рассказывала бронза
о том, что сердце вспыхнуло свечой.
Друг друга мы дыханьем согревали.
Глаза в глаза, и не нужны слова.
Мы взглядами кричали о печали.
Судьбу благодарили, что свела.
Но счастьем позавидовала вечность
и вырвала тебя из рук моих.
Как скоротечны жизни человечьи:
внезапно обрываются, как стих.

Я – мысль твоя, ожившая случайно.
Ты – боль моя, пульсирующий нерв.
Сгорел твой фитилёк, и воск растаял.
А я живу, все трудности презрев.

Надежда Курылева

Родилась 30 сентября 1995 года. Поэт, автор песен и IT-предприниматель. Живёт в Саратове и Москве, создаёт проекты на стыке искусства и технологий. Выпускает песни под именем intro mir, соединяя поэзию и современное звучание. В её текстах – искренность, наблюдательность и тихая внутренняя сила, которая помогает людям узнавать себя. Надежда пишет о любви, жизни и простых моментах, где проявляется человечность.

Капюшон

Мне б сорваться
Осенним листом,

Полететь над домами и фонарями
И, свалившись тебе в капюшон,
надышаться твоими духами...

Затаиться в твоей теплоте,
Чуть касаясь затылка и шеи.
Быть с тобой немного везде,
От любого движения немея.

Но листок упадёт не туда
И погибнет в сереющей луже,
Ожидает его лишь вода.
Так что им становиться не нужно.

Ангел, что спасает людей

Я лежу и смотрю
На закрытую дверь
На больничной кровати
Железного цвета.

Жду, что ангел зайдёт
И наполнит теплом
Эту узкую комнату
Призрачным летом.

Меня ангел родной
Всю неделю спасал —
Сильной болью лечил,
А душой исцелял.

И теперь я молюсь
За неё, потому
что мы вместе прошли
Через эту войну,

Потому что она
Среди дней и ночей
Чётко, мягко и просто
Спасает людей.

Завтра я соберусь
И уеду домой,
И останется здесь
Дорогой ангел мой.

И я буду скучать,

Восхищаться, любить
Её мягкую жёсткость,
Незримую нить.

Я смотрю и молюсь
На закрытую дверь,
Жду, что ангел придёт,
Что спасает людей.

Не волную

Порой отвлечённые мысли
Прошепчут в моё сознание,
Что, может, тебе случайно
Нужно моё внимание.

Опять набирается скромный,
Чуть-чуть осторожный привет,
А ты присылаешь вежливый,
Достаточно милый ответ.

Сердце стучит на радостях,
В глазах замелькали огни.
Покажется, ты скучаешь,
И есть ещё ответ любви.

Но ниточка обрывается
Цепочкой задушенных фраз.
И ты убежать стараешься
От прошлого сей же час.

Я больше тебя не волную,
И вновь не идёт разговор,
А «верю, люблю, ревную» —
Всё живо во мне до сих пор.

Пройдёт посторонний прохожий,
Подумает: «Что за калека?»
Страдает больною любовью,
Болезнью несчастного века».

Какой-нибудь умный учёный
Расскажет про слабую волю,
Про то, что проблемы из детства,
И нужно работать с собою.

Душа то смеётся, то плачет

От разной мирской чепухи.
В любви я большой неудачник.
Зато сочиняю стихи.

"Отношение грустное к миру..."

Отношение грустное к миру —
Отпечаток усталого дня,
Солнце знойное чуть подпалило
И до завтра сгубило меня.

Темнота и гитарные звуки,
Потушите в душе непокой,
Пусть быстрее пролистают минуты
До назначенной встречи с тобой...

Слишком остро сплетаются мысли,
Холод руки мои обувает.
А стихи абсолютно без смысла,
Но, наверное, хуже бывают...

Александр Лихолетов
(05.02.1993 – 01.02.2023)

Родился в Донецке, с юных лет проявлял глубокий интерес к литературе. Окончив физико-технический факультет (кафедра компьютерных технологий), посвятил себя преподавательской деятельности в Донецком национальном университете.

Его творческий путь отмечен признанием: номинант престижных литературных премий – «Писатель года» (2015, 2016) и «Русь моя» имени Сергея Есенина (2017). За вклад в развитие русской словесности удостоен памятной медали «Сергей Есенин: 125 лет».

23 февраля 2022 года был призван на службу, встал на защиту Родины. Погиб 1 февраля 2023 года в ходе специальной военной операции, не дожив четырёх дней до своего тридцатилетия.

Остался в памяти коллег, учеников и читателей как талантливый педагог, вдумчивый литератор и человек несгибаемой воли.

Адресат

Пишу я письма, но не отсылаю,
Для интереса я их издаю,
И, может, адресат, которого не знаю,
Прочтёт однажды книжицу мою,

Откроет в ней ту самую страницу,
Которую ему адресовал,
И тот, к кому хотел я обратиться,
Прочтёт на ней те самые слова,

Прочтёт и осознает их значение,
И будет в сердце их с теплом хранить,
Хотя событий странное стечение
В любой момент всё может изменить.

А может, не возьмёт, не прочитает,
А может быть, прочтёт, но не поймёт;
А может, адресат, которого не знаю,
Моих посланий вовсе и не ждёт?

Но пусть, ведь я пишу, не отсылая,
Не для него я книги издаю,
Ведь, может, кто другой, кого совсем не знаю,
Прочтёт однажды книжицу мою...

5 декабря 2011 г.

День длиною в жизнь

Утром рано на рассвете
Он открыл впервые глазки;
Мир казался ему светел,
И подобен был он сказке,

Но всего лишь час проходит,
И он встал уже на ноги,

Осознал, что происходит,
И увидел в мир дороги.

Всё уверенней походка,
Час полуденный всё ближе,
Но испортилась погода,
Тучи серые всё ниже.

Уже сгорбленный немного,
Будто белка в колесе,
По своей бежит дороге,
И не сказка мир совсем.

Он устал, и он измотан;
Пополудни три часа,
Ну а он спешит всё что-то,
Но куда – не знает сам.

Видит он, кольцо-дорога
И назад его ведёт,
К тому самому порогу,
Где конец ему придёт.

Солнце в синем море тонет,
Ожидание гнетёт;
Нет сил ждать, когда догонит
И с косою подойдёт.

Вот дыхание всё чаще,
На главе седой – венец,
И он видит свет слепящий,
И грядёт его конец...

Утром рано на рассвете
Посмотрел он в первый раз;
Вновь прекрасен мир и светел,
Новый начался рассказ...

30 ноября 2011 г.

Романтик

Это, верно, уж знает каждый,
Что под осень цветы увянут,
Что утонет корабль бумажный,
Старит жизнь молодых и рьяных.

Кто не знает об этом – счастлив,

Пусть недолго счастлив, но искренне;
Наделён он особой властью,
Наделён он своею истиной,

Наделён в прекрасное верой,
Наделён особенным светом,
В своём счастье нелицемерные
О любви читает сонеты.

Жизнь не стерпит такой обиды,
А жестокое время накажет
И с улыбкой своей ехидной
Все мечты перемелет в сажу.

Но сейчас ещё рано об этом,
Не пришли же ещё напасти.
Так пускай же читает сонеты,
Так пускай же он будет счастлив.

4 декабря 2010 г.

Очаровательное разочарование

Вас не пронять красивыми словами,
И как поэту – это вызов мне;
Постойте же, я очарован вами,
Останемся, прошу, наедине.

Ни слова о любви, я обещаю,
Могу и вовсе я молчание хранить.
Мои стихи вас, право, не прельщают;
Могу поклясться, вас не будет в них.

Не посвящу я вам поэмы строки;
Вам наплевать на сладостную лесть,
Вам кажется, в поэтах нету проку,
Но я отвечу: прок в поэтах есть.

Вы смотрите с сомнением, с укоризной,
Но придержите всё это пока.
Скажите, что вы знаете о жизни,
И не об этом ли читали вы в стихах,

И не об этом ли я вам сейчас толкую,
Из кожи вон я лезу ради вас?
Быть может, оскорбить я вас рискую;
Судите позже, слушайте сейчас.

Когда стихи читают вдохновенно,
В глазах видны мне отблески огня;
Поверьте мне, поэзия нетленна,
В отличие от вас или меня.

Жизнь наша коротка и преходяща,
И по прошествии всего лишь сотни лет
Истлеют мои кости в настоящем,
Но в будущем останусь я поэт.

Сейчас мы все, идущие по кромке,
Вопрос в душе пугающий храним:
А вспомнят нас когда-нибудь потомки,
И что о нас подумают они?

А вы своей небрежностью презрели
Всех тех поэтов, жили что до нас;
Они ведь так же искренне хотели,
Чтобы о них мы вспомнили сейчас.

Я больно ранен вашими словами
И ныне спешно покидаю вас.
Я был когда-то очарован вами,
Но в вас разочарован я сейчас.

16 мая 2011 г.

Чёрный квадрат

Что кроется в чёрном квадрате
Под маской безлунной ночи?
Одним он, увы, непонятен,
Во мраке нужны им лучи.

Лишён кто кошачьего взгляда
И видит лишь внешнюю суть,
Тому и в прозренье преграду
Его же глаза принесут.

Не видит кто внутренней сути,
Тому не видна красота,
Шедевр тому кажется мутью,
Чья сущность кристально чиста.

Краса не в обилии красок,
Бытует она за чертой,
Где нет лицемерья и масок,
И шествует в ногу с мечтой.

Она, не расплывшись в узоре
И будучи выше того,
Одарит прозревшие взоры,
Слепым не отдав ничего,

Ни капли на них не растратив,
На тех, кто отводит глаза;
Но знают поэт и писатель,
Хотел что художник сказать.

30 сентября 2011 г.

Одиночество

Я одинок, как тонкая струна,
Я одинок, как холодное касанье,
Я одинок, умолкни, тишина,
Способно оглушить твоё молчанье...

Давным-давно жила на свете Одиночество. Прозрачная и невесомая, скиталась она промеж людей, приближаясь лишь к тем, кто был отвергнут ими. Забытые и брошенные на произвол судьбы – она видела их и тянулась к ним. Одиночеству хотелось утешить их, коснуться тёплым ветерком, нашептать шорохом листьев, укрыть пологом тишины.

Она жалела их, жалела всех, кто одинок, или думал, что одинок, или был одинок, но не знал об этом. Ещё она жалела о том, что люди не могут видеть и слышать её. Одиночеству было что им сказать, но шорохи и шелест не могли передать этого.

Иногда она ловила себя на мысли, что подходит к людям, чтобы самой не остаться в одиночестве. Глухой и слепой собеседник лучше, чем вообще никакой.

Так и бродила она, покровительница вдов и брошенных детей, бессильная утешить несчастных и неспособная бросить их.

Однажды Одиночество увидела юношу. Он стоял в парке и мок под проливным дождём. В руках он сжимал букет алых роз. Одиночество любила цветы. Она любила и не видела их. Её взгляд был прикован к юноше. Он казался ей самым одиноким в мире.

Одиночество подошла и обняла его. Она хотела защитить его от дождя, но капли летели сквозь неё. Юноша не мог увидеть её, но ей хотелось верить, что он ощущает её присутствие.

Внезапно дождь прекратился. Он не прекратился совсем, а прекратился лишь над головой юноши. Девушка, которую он ждал, пришла. Она пришла и принесла зонт. Юноша шагнул к ней. Он прошёл сквозь Одиночество и ушёл, а та так и осталась стоять. Она стояла и думала о нём, думала и плакала своими прозрачными невесомыми слезами.

Тогда Одиночество поняла, что влюбилась в него. Это чувство захлестнуло её. Никогда прежде она не чувствовала себя такой живой, такой человеческой, почти осязаемой.

Одиночество потеряла голову и сделала то, чего никогда не позволяла себе раньше. Она пришла к юноше и разлучила его с девушкой, встала между ними. Люди были бессильны противиться ей.

Юноша остался один. Одиночество приходила к нему каждый день. Она касалась его волос, нежно шелестела листьями и пела голосами птиц. Она делала всё, чтобы он не чувствовал себя одиноким, но это не помогало.

С каждым днём юноша становился всё мрачнее. Он почти не ел. Спал он редко и беспокойно. Одиночество знала, что он всё ещё думает о ней. Она видела это в его глазах. Каждое утро юноша рисовал портреты той девушки и сжигал их каждый вечер. Он страдал, и Одиночество не могла помочь ему.

Видеть страдания любимого было невыносимо для неё. Одиночество вздохнула и отпустила его. Юноша сорвался и поспешил к своей возлюбленной.

Одиночество смотрела ему вслед и плакала. Она знала, что они не подходят друг другу, что им не обрести ничего кроме боли, но это было слабым утешением. Она любила его. Когда он ушёл, Одиночество впервые в жизни почувствовала себя по-настоящему одинокой. Она поняла, что потерять гораздо больнее, чем вовсе не иметь.

В этот миг чьи-то невесомые руки опустились ей на плечи. Он стоял позади неё, и Одиночество чувствовала его дыхание, дыхание ветра. Он говорил шорохом листьев и улыбался лучами солнца.

– Кто ты? – спросила она.

– Я твоё одиночество...

Конец

Артур Мадер

Поэт и врач, чья жизнь сама по себе – поэма, сотканная из уральской стали, немецкой педантичности и глубокой православной веры. Родившийся в Нижнем Тагиле, он унаследовал культуру «тифлисских швабов». После медицинского института его путь пролёг через суровость БАМа и служение законоучителем в колониях. Его перо говорит на двух языках – русском и немецком (включая швабский диалект), а темы вечны: Родина, вера, семья.

Автор сборников «Родина», «Свеча», «Ручейки», детских книг и лауреат премии «Поэт года» (2024). Член литературных сообществ, живёт в Смоленске, продолжая творить на стыке судеб и традиций.

Командировка

Сидор Афанасьевич проснулся в своём номере двухзвёздочной гостиницы «Континенталь» города Н-ска в скверном настроении и с головной болью: «В постели кишмя кишат клопы. Батареи холодные – кочегар гостиницы Семён не вышел на работу – говорят, напился. Лежит в отрубе дома. За окном хлещет холодный осенний ливень и засекает в открытую форточку. На подоконнике лужи. Договор с местным предприятием «Красный подшипник» не подписан, т. к. юрист завода Остап Филиппович Заноза лежит в реанимации местной больницы в коме – черепно-мозговая травма. У главбуха завода Василисы Осиповны Недоумко кто-то выкрал из сейфа вчера отчёт по поставкам подшипников в Конго. Директора завода Абрама Соломоновича Бремена вчера при мне полиция скрутила за миллионные взятки какому-то чину в министерстве тяжёлой промышленности... Дело – швах. И как я буду отчитываться перед директором моего завода «Красный партизан» Степаном Глебовичем Загогулиным?... А что это за шум в коридоре?» Сидор Афанасьевич как был, в одних трусах, на босу ногу, схватил первый попавшийся ключ с тумбочки у зеркала, выскочил в коридор и захлопнул дверь. «Вот оно что! Полиция арестовала соседа по гостинице Марка – вчера в ресторане гостиницы «Континенталь», я – свидетель, устроил дебош, разбил посуду и отказался платить по счёту. Поделом! Надо умыться, побриться, выпить стакан кофе и домой». Сидор Афанасьевич повернулся к своему номеру, чтобы открыть дверь. Не тут-то было: ключ оказался не от той двери...

Мой Ленинград

Пишу «мой Ленинград». Дорогой мой читатель! Ты спросишь: «Почему ты называешь Ленинград – мой? Ведь ты не родился там, не жил там. Какие у тебя основания так говорить?» А я тебе расскажу, уважаемый, почему. Почему Ленинград мне родной. Почему он мне так дорог. И причин этому немало.

Во-первых, здесь жила Марианна Рыбкина (ур. Мальцева) со своим мужем Владимиром Рыбкиным – двоюродная внучка Элизабет Луизы Мадер (ур. Брим). Элизабет Луиза Мадер – моя бабушка, мама моего папы Виктора Мадера. Марианна родилась 28.02.1937 г. в Ленинграде. Мать её, Элизабет Мальцева (ур. Форер), родилась 19.08.1906 г. Элизабет – двоюродная племянница моей бабушки – Элизабет Луизы Мадер, дочь родной сестры моей бабушки Марии Марты Форер (ур. Брим). Мария Марта родилась 22.03.1888 г. и 03.05.1943 г. умерла от тифа, голода, непосильного труда на спецпоселении в Казахстане; депортирована из Ленинграда в 1941 г. как «этническая немка». Муж Марии Марты Христоф был арестован НКВД как «этнический немец» по ст. 58–10 в 1938 г. и расстрелян. Элизабет Мальцева жила в Ленинграде вместе с дочерью Марианной и Владимиром Рыбкиным вплоть до выезда на постоянное место жительства в Германию как репрессированные по этническому признаку «немец».

Во-вторых, здесь жил и трудился Бенъямин Брим. Родной брат моей бабушки Элизабет Луизы Мадер. Родился 19.05.1893 г. Трудился в Ленинградском университете на кафедре германистики. Искал праязык, язык Адама и Евы. Участник многих филологических конференций. На одной из конференций в Риге поразил латышей тем, что слово «уденс», означающее по-латышски «вода», точь-в-точь соответствует латышскому слову «уденс» = вода. В июле 1938 г. он был арестован НКВД по ст. 58–10 как «враг народа» с единственной виной – «немец». И тут же убит НКВД. К сожалению, все его труды пропали в подвалах НКВД...

Здесь окончил филфак Ленинградского университета 27.06.1941 г. мой будущий преподаватель русского языка и русской литературы Лир Александр Александрович. Родился в 1919 г. в г. Энгельсе Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья. В августе 1941 г. призван на Ленинградский фронт. Воевал в отдельном строительном батальоне 1055 командиром отделения. В сентябре 1941 г. во время боя с фашистами арестован НКВД по ст. 58–10 – «враг народа, немец» – и препровождён в вагоне для скота в отряд 18–75 на Урал, в так называемую трудармию. По свидетельству чудом выживших очевидцев – один в один Бухенвальд, только без газовых камер. Надо сказать, опять же по свидетельству тех же очевидцев, до конца 1941 г. трудармейцев не кормили. Кормить начали лишь с 1942 г. – рабсила убывала, от голода умирало много людей. В 1946 г. освобождён. До конца дней своих – ни звука против советской власти. Учил нас русскому языку, русской литературе, любви к Родине, России. Написал 12 томов стихов. Есть – посвящённые Ленинграду. Награждён орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер в 1990 г. в г. Нижнем Тагиле.

Здесь же, в урочище Дубовик, под Ленинградом, Киришский район, в 1942 г. погиб, защищая Родину, мой дед Дмитрий Фёдорович Зуев, отец моей матери Раисы Дмитриевны Мадер (ур. Зуевой). Родился в 1903 г. в с. Мельничное, ныне Сухоложский район Свердловской области. В г. Посадников Остров на памятнике погибшим защитникам Отечества высечено и его имя.

А вот и светлые краски.

В Колпино, под Ленинградом, ныне Санкт-Петербургом, находится замечательное издательство «Четыре», с которым я сотрудничаю уже добрых 2 года. Там трудится команда профессионалов, профи, наших чудесных фей слова во главе с непревзойдённой Татьяной Лариной. Здесь же я познакомился с Дмитрием Корнеевым – писателем-ленинградцем, автором многих книг. И многими другими коллегами по перу со всей России.

«Мой Ленинград», – уверенно говорю я. «Мой Ленинград» – родной, близкий по крови и по духу.

Ленинград дорог мне и по другим причинам.

Это город, основанный Петром Первым. Это город, проводивший в последний путь великого русского поэта Александра Пушкина. Это гордость и цвет рабочего класса России – рабочее Путиловского завода. Это город 3-х революций. Крейсер «Аврора» – символ Октябрьской революции – до сих пор стоит на Неве. Это – Кронштадт, кронштадтский лёд... Это город Ольги Берггольц, Анны Ахматовой, написавшей «Реквием» – памятник ушедшим навсегда. Это город, мужественно защищавший Родину в годы Великой Отечественной; в блокадные, голодные годы заботился и о фронте, и о своих малышах, вывозя их Дорогой Жизни за Урал. Это город, убивший врага морально, слушая 7-ю симфонию Шостаковича, играя в футбол в блокадные голодные годы. Это ныне – культурная столица России.

Горжусь тобой и твоими людьми! Люблю тебя и твоих людей, преклоняюсь перед ними и перед тобой! Мой Ленинград!

Ночной бал

Вот и наступил вечер 1 января 1820 г. На ёлке в Царском Селе погасили дворники свечи. Гувернёры развезли мальчиков и девочек по домам.

«Папа! Мама! Сегодня Дед Мороз и Снегурочка нам дарили лубки за наши стихи! Мы с Петей были лучшие! Читали Державина!» – «Молодцы! Катя! А эти варежки из козьего пуха? Откуда? Кто-то забыл, и ты принесла, чтобы потом найти растеряшу и отдать?» – «Пап! Это Снегурочка мне подарила! Я ей наизусть сказ Василия Лёвшина прочла о Новом годе!» – «Хорошо! А теперь в душ и спать!» – «Хорошо, мама!»

Катя приняла душ, переделалась в шлафрок (ночное платье), надела праздничный чепчик и легла спать. А мама и папа зашли в детскую и пожелали дочери приятных снов. Папа начал, как всегда, сказку на ночь рассказывать: «Доча! Слушай! «Жили-были волк и три поросёнка – Нуф-Нуф, Ниф-Ниф и Наф-Наф». Что это? А! Ты уже спишь... Наигралась, солнышко наше. Устала». Мама поправила Кате одеяло. Затем родители поцеловали родную дочу в обе славные щёчки и тихонечко на цыпочках вышли из детской, закрыв за собой дверь.

«Ой! Что так светло?» – Катя открыла глаза и не поверила – на подоконнике сидел Карлсон и доедал банку орехового варенья. «Привет! Ты как здесь?» – «Здравствуй, Катюша! Сегодня в 12.00 начнётся бал твоих любимых героев! Вот я и прилетел». – «А! А вот и Малыш возле дверей. Проходи! Я рада! А папа с мамой?» – «Бал только для детей этого дома и их друзей. Так фрекен Бок постановила. А вот и она со своим любимым котом!» – «Проходи! Фрекен Бок! Какая радость!» – «Ой! А вот и волк! И три поросёнка! И семеро козлят!» «Бим-бом! Бим-бом!» – 12 часов отсчитали часы на настенных часах, и кукушка, выскочившая оттуда, это подтвердила. «Начинаем!» – сказала фрекен Бок, и дала знак дроздобороду и соловью. В доме началось веселье. И продолжалось до самого рассвета.

«Бим-бом! Бим-бом!» – отсчитали часы 7 утра. Кукушка подтвердила. Катюша открыла свои глазки: «А где Малыш? Карлсон? Фрекен Бок? Так было весело!» Катя счастливо улыбалась. «Доброе утро, доченька! У тебя из комнаты доносились какие-то звуки? Композитор Иванов в другом доме живёт. Да и спит он по ночам». – «Мама! Папа! У меня был ночной бал. Приходили Карлсон, Малыш, фрекен Бок и другие ребята!» – «Прекрасно! А теперь умываться, мыть руки и в гостиную – сегодня пирог с малиной и молоко из нашего поместья!» Катя заправила постель, умылась, надела своё лучшее розовое платье с рюшами, вплела в косичку любимый белый бант и пошла в гостиную завтракать вместе с родителями.

Лист и Сугробик

«Что это щекочет мне нос? – Снег Снегович открыл заспанные глаза. – А-а! Это солнышко проснулось! Посылает нам свои лучики, чтобы разбудить нас! Здравствуй, утро!» Снег Снегович встал, заправил постель свежей белой простынёй из сибирского снега, набил утренним мягким туманом подушку, положил сверху одеяло из нового кучевого облака. «Что там за окном? Что это? Сосны сняли свои шапки, ели куда-то дели свои шикарные оренбургские шали... А это что? Ручейки среди снега и тёмные проталинки тут и там. Однако! Весна-проказница явилась! Здрас-сьте! Пора уезжать на летнюю дачу на север Карелии, ближе к норвежским фьордам! Пойду будить внука Сугроба. Благо каникулы в нашей Сосновской школе снеговиков до 1 ноября! Попью ледяного чаю с мёрзлой морошкой, да отпущу погулять, пока ищу новые идеи в нашем волшебном сарае да собираю чемодан. Откуда в сарае идеи? Метель приносит их мне в сарай. А я пользуюсь с её разрешения. Сугро-обик! Внушек! Вставай! Утро пришло!» – «Деда-а! Я спать хочу!» – «Вставай! Вставай, внушек! Умойся в соседнем ключе и приходи чай пить с морошкой! А потом погуляешь, пока я новые идеи в волшебном сарае собираю для новых романов да чемодан. Поедем сегодня на нашу дачу». – «Ура-а-а!» Сугробик умылся, попил чаю с дедом и пошёл гулять.

«Тилим-бом-бом! Тилим-бом-бом! Я гуляю босиком! Ведь тепло-тепло кругом!» – напевая песенку, шёл Сугробик по лесной тропке. «Ой! Больно!» – «Кто это? Где это?» Сугробик огляделся вокруг, никого не увидел, а заглянув под ноги, отпрянул назад: «Извини! Это я тебя обидел? Прости! Ты кто?» – «Я Лист Цветков, из рода Подснежников. Наш род древний – людей не было на Земле, а наш род уже был. А ты кто?» – «А я Сугроб Метелёв. Мой дед – писатель, а мама, Позёмка Колобкова, – учётица на фабрике по изготовлению ветров, а папа – мастер на заводе, где облака делают. Давай дружить!» – «Давай!» – «А поехали с нами на север Карелии! Там наша летняя дача. Там снега-а! А какой там мороз! Поехали!» – «Увы... Я

погибну там – мороза боюсь. А ты какой-то в каплях весь! Ты заболел? Может доктора Дятлова позвать?» – «Ой! Нет! Не надо доктора! Это я капаю! Таю!» – «Послушай! Сугробик! Мне мама рассказывала, что где-то в горах Норвегии есть волшебное озеро Юхексасёпер – «Три друга» по-нашему. Там одна половина лёд, а другая – вода. И на берегу снег граничит с травой. Пойдём! Поищем! Там мы сможем дружить!» – «Хорошо. Только, если дедушка разрешит!»

Сугробик вернулся домой. Рассказал деду всю историю. И дед благословил его и его друга. И снабдил их свежим хлебом из солнечного тепла, замешанного на любви, белой пурге и надежде на добрый исход задуманного друзьями путешествия.

И пошли друзья, взявшись за руки, искать волшебное озеро Юхексасёпер.

Червячок Вася и дождевики Капа, Блюмс, Блямс, Плюх и другие их братья и сёстры

Привет, малыш! Ты знаешь, жил-был на свете однажды такой червячок. Звали его Вася. А фамилия его – Дождевой. Он очень любил читать книги и никогда не выходил на улицу. Мама с папой никак не могли уговорить его идти погулять. Каждый раз после завтрака, обеда и ужина он брал с книжной полки разные книжки. О приключениях Незнайки, о двух мальчиках, варивших кашу, о Маше и трёх медведях, о Красной шапочке... Особенно ему нравилась сказка Александра Пушкина о попе и его работнике Балде. А вот утреннюю гимнастику Вася не любил.

И вот сидит он как-то раз. Читает: «Жил-был поп, толокенный лоб...» Вдруг – «Что это? Ты кто? Откуда? Я тебя первый раз вижу!» – со страницы книги смотрела на него и улыбалась дождевая капля. «Я – дождевая капля. Зовут меня Капа. У нас очень большая семья. Много-много братьев и сестёр. Посмотри на потолок! Мы к тебе в гости пришли!» Вася посмотрел на потолок и увидел там много-много дождевых капель разных размеров. И все они улыбались ему. «Ты кто?» – спросил Вася одну каплю. «Я Блюмс». – «А ты?» – «Я Блямс». – «А ты?» – «Я Упс. А это Плюх. А это Пляха. А вот Бамс...» Так Вася перезнакомился со всеми братьями и сёстрами Капы. «А давай дружить!» – сказала Капа Васе. «Давай!» – «Пошли на улицу! В догонялки поиграем!» – «Хорошо!» – сказал Вася. – Если папа с мамой разрешат! Папа! Мама! Можно пойти погулять?» – «Давно пора! Погода отличная! На улице много дождевых капель – они все прыгают с облаков, играют в игру «Кто быстрее долетит до земли». Вот и ты поиграй!» – сказал папа. Он только что звонил по телефону знакомому кроту, и крот сообщил ему эту чудесную новость. «Надень свою любимую красную куртку!» – сказала мама, штопавшая Васиные носки. Вася надел красную куртку и побежал на улицу играть с новыми друзьями – Капой и её братьями и сёстрами – Блюмсом, Бумсом, Пляхой и другими – в догонялки. Так было весело на улице! Блюмс, Капа, Пляха и другие дождевики вначале догоняли Васю. Вася убегал от них то в одну, то в другую сторону. Потом наоборот – Вася догонял Блюмса, Капу, Плюха и другие дождевики! С тех пор Вася, как только приходили к нему в гости его новые друзья дождевые капли, уходил с ними играть на улицу до самого вечера. С разрешения мамы и папы, разумеется. Вот так и подружились Вася и дождевые капли. И Вася рос большим, сильным и умным мальчиком. Полюбил не только чтение хороших книг. А приобретя новых друзей, благодаря им стал заниматься и утренней гимнастикой. Мама и папа не могли нарадоваться на своего сына. Вот такой жил однажды червячок Вася. Надеюсь, и ты полюбишь чтение хороших книг, занятия утренней гимнастикой. И у тебя будет много добрых и верных друзей. Как у червяка Васи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.